

Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

Формирование посткризисной модели хозяйствования и экономического роста России



Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕЛИ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА РОССИИ**

Монография

Санкт-Петербург
2012

УДК 65.9(2)-97
ББК 338.124.4
Ф 79

Научные редакторы и составители:

д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

А. И. Добрынин

д-р экон. наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Е. С. Ивлева

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор **О. А. Молчанова**

д-р филос. наук, профессор **Н. И. Безлепкин**

**Формирование посткризисной модели хо-
зяйствования и экономического роста России:**
Ф 79 монография / под. ред. А. И. Добрынина, Е. С. Ив-
левой. — СПб.: Издательство Санкт-Петербург-
ского университета управления и экономики,
2012. — 338 с.: ил.
ISBN 978-5-94047-284-1

Коллективная монография посвящена анализу и определению путей формирования посткризисной модели хозяйствования и роста экономики России. В работе представлены частные определения понятий хозяйствования и экономического роста, рассмотрены пути достижения оптимального результата в переориентации экономики страны на многоотраслевую систему с использованием конструктивной модернизации инновационности. Авторами предложены прикладные рекомендации по развитию науки, системы подготовки кадров, оптимизации отраслевой структуризации экономики России в предстоящий период экономического роста, а также использованию неэкономических факторов этого роста.

Издание предназначено для широкого круга читателей, преподавателей, студентов экономических вузов и факультетов, работников финансово-экономической сферы и образования.

УДК 65.9(2)-97
ББК 338.124.4

ISBN 978-5-94047-284-1

© Коллектив авторов, 2012
© СПбУУиЭ, 2012

Предисловие

Развернувшаяся в прошлом столетии глобализация мирового хозяйства породила и усилила турбулентность развития экономики, оказала влияние на динамику экономического роста и социальные процессы в обществе.

Формирующаяся в мировой экономике глобальная депрессия — продолжение экономического кризиса 2008–2010 гг., как природное цунами, ликвидирует устаревшие формы экономических связей, меняет формализацию и виды предпринимательского бизнеса, деформирует пропорции сфер реального и финансового секторов экономики.

Но главное состоит в том, что все кризисные факторы и специфика их проявления в отдельных странах формируют новую модель хозяйствования и экономического роста, адекватную изменившейся экономической среде и социальным условиям жизнедеятельности человека.

Система хозяйствования — это динамичный процесс функционального использования ресурсов, труда и социальных условий. По установившимся канонам экономической теории, это — процесс соединения в функциональной динамике средств труда и трудовых ресурсов общества. Эффективность этого процесса измеряется через экономический рост, представляющего собою относительную величину доли валового внутреннего продукта, приходящегося на душу населения.

В каждой стране глобального мира формируются свои специфическая система и модель хозяйствования, которые зависят от экономических и социальных факторов, сложившихся традиций, набора отраслей и имеющегося производственного потенциала, инновационности, информационности развития науки, образования, трудолюбия нации и т. д. Совокупность этих факторов и возможностей их использования образует модель хозяйствования и модель экономического роста.

Процесс хозяйствования не одномоментен. Его формирование занимает довольно продолжительный временной отрезок, поскольку объективную основу его составляет структуризация отраслей экономики, инновационность, информационность и развитость технического базиса на новой основе,

соответствующей постиндустриализации и бурно развивающегося технического базиса.

Трансформация отраслевой структуры в направлении инновационности оказывает влияние на изменение функциональной роли государства, развитие науки, образования, культуры труда и культуры управления. Такая специфика особенно проявляется в формирующейся модели экономического роста России, где государству отводится роль активизатора собственного варианта развития и использования потенциальных возможностей страны.

В ближайшей перспективе государство должно скорректировать многочисленные упущения в отраслевой структуризации, преобладании предпринимательских структур по добыче энергоресурсов и вывозу нефти, газа, леса и других природных ресурсов, экспорт которых формируют более 40% ВВП и значительную часть годовых доходов бюджета.

Государственное воздействие на экономику предполагает проведение единой целеустремленной и оптимальной политики, направленной на усиление конкурентоспособности и мотивационной роли факторов роста.

В новой модели хозяйствования и экономического роста развитие материальной мотивации и конкурентоспособности определяет тренд динамики экономики и социального прогресса. Не дожидаясь исчерпания невозполнимых природных ресурсов, за счет которых Россия получает основную часть доходов, в перспективе следует более рационально использовать имеющиеся средства для ускорения производства продуктов с высокой добавленной стоимостью, которые пока недостаточно производят многие страны (точное и атомное машиностроение, авиа- и ракетостроение, скоростные средства транспорта и многое другое).

Важно это и для развития отраслей фармацевтики, медицинского оборудования, перевооружения отраслей легкой и пищевой промышленности, аграрного производства.

Многоотраслевая структуризация позволит сократить разрыв в доходах богатых и бедных, будет способствовать возрастанию значимости науки и образования, когда на первое место выдвигается экономика знаний, адекватная высотам мировой цивилизации.

На современном же этапе подобный поворот к инновационности обусловит снижение издержек, цен и выход из гло-

бальной депрессии. И здесь в России есть своя, иногда непо- зитивная, специфика.

Как показывает опыт развития мировой экономики за прошедшие десятилетия, выход из кризиса всегда начинается с отслеживания отраслей, производящих новую технику, обеспечивающих возрастающий технологический процесс. Постепенно развивается процесс восстановления докризис- ных параметров экономики. Процесс качественного обновле- ния производства, базирующийся на новой технике и низких издержках производства, приспосабливается к понизившим- ся ценам на товары. Это оживляет массовый спрос и задает параметры динамики производству.

Оживление реальной сферы экономики нуждается в бан- ковских кредитах и ссудах. Поэтому далее по цепочке следует стабилизация и оживление банковских структур, снижение процентных ставок по кредитам, развивается ипотека.

Постепенное оживление реального сектора втягивает в ор- биту экономического оборота и рабочую силу. Рассасывается безработица, увеличивается заработная плата, растут реаль- ные доходы населения, пенсии и пособия, что требует мас- штабного расширения инфраструктурной сферы, обслужива- ющей производство и население.

Однако не следует полагать, что эти процессы совершают- ся быстро и автоматически. Они могут происходить синхрон- но, скачкообразно и противоречиво. Особенно это касается проявления кризиса в российской экономике, зависящей от экспорта энергоресурсов и углеводородов. В России, в отличие от многих стран мира, в период кризиса не наблюдалось мас- сового снижения цен, а наоборот, происходил их рост. Высокие цены и высокие прибыли консервируют экономику, ликви- дуют мотивы снижения издержек производства, обновления техники и инвестиционных вливаний. В этом не заинтере- сованы прежде всего крупные монополии, накапливающие прибыль в оффшорах. Количество крупных миллиардеров в стране удвоилось, и Россия по их численности занимает 3-е место в мире после США и КНР. А вот по доле нового инве- стиционного продукта в структуре ВВП страна находится в группе развивающихся стран Африки.

Особенно динамично (в кризисные годы) росли тарифы на услуги, электричество, газ, жилье, транспорт и не только. За год прибыль отраслей производства электроэнергетики, газа

и воды вырастает в 2 раза, а всего за период 1999–2011 гг. стоимость электроэнергии для потребителей увеличилась более чем в 6 раз, хотя инфляция за это время увеличила цены только в 3 раза. Население страны платит за электричество больше, чем жители США, Франции, Британии, Южной Кореи и других стран. За прошедшие годы кризиса тарифы за потребленный газ выросли в России на 50%, в то время как во Франции — на 12,5%, во многих странах снизились цены на потребляемый газ: в США, Германии, подешевел газ на Кипре, в Польше, Румынии, Македонии.

Положение в экономике России усугубляется не только моноструктурой экономики, ориентированной до 80% на импорт углеводородов, но и высокой степенью монополизации многих структур и сфер хозяйства, а также отсутствием разработок комплексных стратегий экономического роста правительственными органами как в центре, так и в регионах.

Обостряет ситуацию в стране и многочисленность коррупционных связей и отношений, сверхсильной бюрократии, канцелярской волокиты, наличие огромных по масштабам откатов и подношений, отсутствие развитой корпоративной культуры производства, труда и управления.

Видимо, в посткризисный период предстоит осуществить кардинальный налоговый маневр. В представляемой читателю коллективной монографии в логической последовательности охарактеризованы главные черты сложившейся модели экономического роста и роль государства в его структуризации, адекватной постиндустриальному обществу (гл. II), а также значимость науки подготовки квалифицированных кадров (гл. III) в его инновационном обеспечении. Особую значимость имеет материал главы IV, посвященной путям формирования многоотраслевой структуры экономики реального сектора с финансово-банковской системой.

Авторы уделили внимание изложению неэкономических факторов экономического роста, обусловленных экологией, а также культурой труда и культурой управления (гл. V–VII).

В структурировании и изложении материала использованы доклады, выступления, комментарии участников конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургском университете управления и экономики, в которой приняли участие многие ученые, практики, преподаватели, аспиранты и студенты. Наиболее интересные и конкретные предложения сформиро-

ваны доктором экономических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, ректором Байкальского государственного университета экономики и права М. А. Винокуровым (г. Иркутск), руководителем научной школы Государственного экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва), доктором экономических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ Г. П. Журавлевой и другими.

Составители и научные редакторы данной монографии построили ее в соответствии с основными закономерностями посткризисной стабилизации, акцентируя внимание на формировании новой модели хозяйства неолиберальной (неорыночной) модели экономики глобального масштаба, с учетом специфики и противоречивых тенденций, складывающихся в российской модели хозяйствования.

В монографии характеризуются пути модернизации структур реального сектора, банковско-финансовой системы, управленческой культуры отношений, адекватных складывающейся модели хозяйствования.

В структуризации и изложении материала использованы доклады, выступления, комментарии следующих участников конференции: д-ра экон. наук, заслуженного деятеля науки РФ М. А. Винокурова; д-ра экон. наук Н. П. Голубецкой; д-ра экон. наук, заслуженного деятеля науки РФ А. И. Добрынина; д-ра экон. наук, заслуженного деятеля науки РФ Г. П. Журавлевой; д-ра экон. наук, почетного работника высшего профессионального образования РФ Е. С. Ивлевой; д-ра экон. наук Н. В. Манохиной; д-ра экон. наук О. С. Галочкиной; д-ра экон. наук Л. С. Савченко; канд. экон. наук Ф. О. Акобирова; канд. экон. наук О. А. Безгачевой; канд. экон. наук Л. А. Добрынина; канд. экон. наук Т. Н. Кошелевой; канд. экон. наук С. Н. Кузьминой; канд. экон. наук А. А. Медведь; канд. экон. наук Т. Г. Пономаревой; канд. ист. наук В. Н. Самотуги; канд. экон. наук Л. Е. Чертока; канд. экон. наук Т. В. Юрченко; преподавателя Д. А. Беляевой; преподавателя А. В. Блажко.

Полагаем, что представленный читателю в логической последовательности рассмотрения проблемы материал будет воспринят продуктивнее, нежели тезисное изложение докладов и выступлений.

В заключение отметим, что в работе сформулированы некоторые теоретические новации, касающиеся неорыночной экономики, методов оценки конструкции и формата произ-

водственных и банковских структур в развитии современного конкурентного процесса, а также роли корпоративной культуры производства, труда и управления как важнейшего фактора производства, наряду с трудом, капиталом и предпринимательством.

Данная книга адресована широкому кругу читателей: научным работникам, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется проблемами современной экономики.

Ваши критические замечания, отзывы и пожелания будут приняты с благодарностью. Просим направлять их по адресу: 198103, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А, Санкт-Петербургский университет управления и экономики. Электронный адрес: izdat-ime@yandex.ru.

Составители и научные редакторы:

д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

А. И. Добрынин

д-р экон. наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Е. С. Ивлева

Глава I. Глобальный экономический кризис и трансформация модели хозяйствования

§ 1.1. Социально-экономические системы хозяйствования и их глобализация

Современный мир конца XX в. и начала нового тысячелетия переживает период вихреобразного, турбулентного развития модернизации, появления новых процессов в производстве и реализации произведенного продукта. Всеобъемлющая трансформация экономических систем, компьютеризация, информатизация, экологизация и гуманизация оказывают огромное влияние на организацию хозяйствования во всех сферах реального производства и финансово-банковских структур.

Экономика каждой страны ныне представляет собой разветвленную систему, в которой функционирует множество самых разнообразных видов хозяйственной деятельности, и где каждое звено, как компонент системы, может существовать только потому, что получает что-либо от других. Так формируются взаимосвязь и взаимозависимость между производителями, секторами реального производства, финансовой системой, органами государственного управления и т. д.

В хозяйствующей экономической системе складывается особым образом упорядоченная структура связей между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ и услуг. Структуризация, характер этих связей и людей, их осуществляющих, образуют модель хозяйствования в той или иной системе. Таким образом, в общей экономической системе хозяйствования деятельность всегда оказывается организованной и скоординированной.

Экономическая система основывается на совокупности механизмов и институтов для принятия и реализации решений, касающихся производства, доходов и потребления в рамках определенной национально-географической территории. Развивается и функционирует она на основе объектив-

ных экономических законов, указов и законов правительства, правил технического обеспечения и т. д.

Следовательно, экономическая система хозяйствования — это особым образом упорядоченная структура связей между производителями и потребителями благ и услуг, владельцами капитала и наемным трудом.

В литературе, посвященной анализу хозяйственных связей, рассматривается два способа координации производственно-экономической деятельности людей.

Во-первых, централизованное так называемое плановое руководство, сопряженное с принуждением и иерархией. Такая система хозяйствования была характерна для России прошлого периода социализма и для некоторых еще сохраняющихся государств тоталитарного типа.

Во-вторых, это добровольное сотрудничество индивидов на основе либеральных рыночных отношений. Регулятором системы хозяйственных связей в данном случае выступают свободно складывающиеся рыночные цены. Понижение или повышение цен на ресурсы и результаты труда определяют направление и координацию хозяйственных связей, формируют экономически хозяйственную структуризацию.

В экономической литературе широко представлена классификация экономических систем по следующим видам:

- свободная рыночная система и модель хозяйствования, тоталитарная (директивная) и смешанная система;
- выделение пяти способов производства: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический;
- по степени индустриального развития выделяется прединдустриальное, индустриальное, постиндустриальное общества и новая экономика, находящаяся в стадии интенсивного формирования.

По международным оценкам в мире выделяется ныне 28 развитых стран, 30 стран с переходной экономикой и 127 развивающихся стран [16, с. 32–33].

Однако система сложившихся связей не является навсегда данной. Под влиянием экономических, социальных, политических и иных объективных условий модели экономической системы хозяйствования и экономического роста трансформируются, усвершенствуются и оптимизируются [83, с. 41–44].

Любая экономическая система характеризуется сочетанием двух взаимосвязанных процессов: функционированием и развитием. Эти две составляющие определяют динамику и качество, содержание всех экономических систем. Именно они и демонстрируют суть новых современных преобразований в мире. Глубина происходящих изменений дает основание утверждать, что наступает «эпоха трансформации» в настоящей цивилизации, предполагающая качественное обновление рыночной системы хозяйствования — экономического базиса этой цивилизации. Эти изменения характеризуют «цивилизационный сдвиг», когда речь идет о событии эпохального значения — завершении длительной многовековой эпохи расточительного использования человеческих и природных ресурсов и их последствий, которые так и не смогла преодолеть система рыночной экономики в ее капиталистической форме при всех ее преимуществах.

Процесс трансформации предполагает радикальные или реформистские или революционные преобразования, которые сопровождают этот процесс. Их следует рассматривать как скачок и, соответственно, перерыв в постепенном эволюционном развитии.

Процесс трансформации носит циклический характер. Суть процесса исторического развития состоит в периодическом возникновении фазы переходного состояния, которая приходит на смену устойчивому развитию. При этом задача любой системы и ее управления состоит в том, чтобы принять меры к максимальному сокращению первой фазы — фазы становления, продления второй — фазы зрелости (стабильности) и отсрочки наступления третьей фазы — фазы угасания. Решение этих задач лежит в плоскости исторического времени.

С учетом циклического характера процесса трансформации, современная наука различает три типа трансформации, в соответствии с их глубиной и интенсивностью: эпохальную (определяемую крупными технологическими революциями), межсистемную (определяемую глубинными социально-экономическими преобразованиями, порождающими разнотипные системы, например, капитализм и социализм) и внутрисистемные трансформации, приводящие к новому качеству социально-экономической системы. Само собой разумеется, что применительно к отдельным национальным экономикам процесс трансформации существенно различается.

Для развитых стран трансформация выступает как процесс формирования новой экономической системы — неэкономики, который характеризуется отходом от традиционно рыночных, приобретая новые черты смешанной, многосекторной и многоуровневой, рыночно-нерыночной экономики социально ориентированной направленности.

Для постсоциалистических стран процесс трансформации экономических систем характеризуется отказом от командной экономики и переходом к рыночной системе хозяйствования. Такая трансформация получила название «переходная экономика». Причем она гораздо сложнее, чем просто переход к свободной рыночной системе хозяйствования, ибо переплетается с процессами формирования новой экономики (информатизацией, компьютеризацией, гуманизацией и т. д.), процессами глобализации, экологизации, научно-техническим взрывом.

Если вначале преобладала точка зрения, что этот переход займет лишь годы, то теперь становится ясно, что он может растянуться на десятилетия, а поэтому еще долго будет существовать своеобразная, так называемая переходная экономическая система, или переходная экономика.

Трансформация экономических систем развитых, развивающихся и «постсоциалистических» стран осуществляется ныне в условиях глобализации. Глобализация — это главная черта современного мира, свидетельствующая о том, что модель развития рыночной экономики, сложившаяся в последние годы, исчерпала себя. Хозяйственная система ее строилась на высоких ценах, затратах и виртуальных деньгах финансового сектора. Длительное время экономика развивалась как бы по инерции 1990-х гг., используя устаревший механизм и сохраняя монополии.

Формирование новой экономики и мировой экономической кризис обусловили становление обновленной, неорыночной или неолиберальной модели экономических связей и отношений [79, с. 16–17].

Неорыночная экономика предполагает трансформацию модели хозяйственной системы, адаптирующейся к условиям выживания отдельных государств в рамках глобализирующегося сотрудничества. Эта трансформация осуществляется под влиянием действия двух тенденций — с одной стороны, обеспечения сохранности сложившейся модели хозяйствования в рамках отдельного национального государства, влияния

сложившейся системы затрат труда, определяющего уровень мировых цен. Взаимодействие, взаимовлияние и взаимообусловленность этих тенденций начинает оказывать доминирующее влияние на национальные экономики и на развитие глобальной экономической системы в целом.

«Невидимая рука» А. Смита уже не может оказывать регулирующее воздействие на формирование равновесного спроса, предложения и равновесного ценообразования глобальной модели хозяйствования. Процесс этот объективен. Он находится под влиянием динамично развивающегося НТП, инновационности и преобладания пятого и шестого технологических укладов.

Ныне уже не только «невидимая рука» определяет темпы, динамику экономического роста и макроэкономические пропорции, а появляются новые объективно-субъективные регуляторы, к которым следует отнести:

- новую архитектуру финансовых институтов как в мировом масштабе, так и в рамках отдельных государств, формирующих пропорции в развитии реального и финансового секторов;
- правовое обеспечение управления, планирования и регулирования финансовых рынков в целях поддержки развития реальной экономики, восстановления ее преимуществ в соревновании с виртуальной;
- смещение ценностей общественного спроса от безудержного потребительства материальных благ в сторону общего качества жизни, к насыщению спроса постматериальными ценностями. По данным статистического опроса в США, количество приверженцев накопительства материальных потребительских ценностей за последние 10 лет снизилось более чем в 2 раза, с 35 до 16%.

Аналогичная тенденция прослеживается в большинстве стран Западной Европы, где широко распространяется добровольное самоограничение в обладании предметами роскоши, дорогими дворцами, яхтами, частными самолетами, футбольными клубами и т. д.

К сожалению, в докризисной России господствовало стремление к расточительству среди крупного капитала и чиновников, обеспеченных высокими заработками. Этому способствует вмешательство государства в экономику, ведущее к росту коррупции с одной стороны и консервации бедности с другой.

В стране насчитывается более 17% населения, проживающего за чертой нормального уровня жизни. Происходит как бы консервация отсталости — с доминированием спекулятивного и криминального капитала.

В стабильно развивающейся экономике становлению рыночных связей и отношений способствует диверсификация бизнеса в направлении перехода от однопродуктового производства к многопродуктовому. Увеличивается ассортимент, сортаментность и многообразие технически схожих изделий, имеющих общие технологические и технические принципы производства. Такое разнообразие снижает риск функционирования структур предпринимательства, риск развития фирм в условиях нестабильности и изменения потребностей населения, что позволяет, во-первых, регулировать вариантность доходности бизнеса в связи с меняющимися потребностями потребителей, изменением их вкусов и предпочтений. Во-вторых, это ведет к изменению форм организации предпринимательства, адекватных новым условиям хозяйствования. Во всех развитых странах формируются частные и государственно-частные корпорации, кластеры, производственные кооперативы, сотрудничающие не только в национальных рамках, но и в международном масштабе. В-третьих, меняется и унифицируется система подготовки трудового потенциала, работников сквозных профессий, в которых нуждается глобальное предпринимательство.

В известной мере это усиливает тенденции мировой миграции, унифицирует условия труда и усредняет трудозатраты, формирующие стоимость товаров и услуг на глобальном рынке. **Таковы существенные факторы и направления позитивной деформации модели хозяйствования новой экономики в послекризисный период.**

К сожалению, в условиях глобализации хозяйственных связей и отношений наблюдается переход к экономической модели, по главным параметрам и целям ориентированной на достижение кратковременной выгоды, к разрастанию роли спекулятивного фактора в современной неолиберальной экономике. Формирование такой модели хозяйствования обусловлено структурной перестройкой бизнеса, обострением противоречий реального и виртуально-финансового капитала. Эти процессы получили широкое исследование в мировой экономической литературе. В России они довольно подробно

изложены в фундаментальных работах профессора В. Т. Рязанова [74, с. 387 и далее].

Автор отмечает, что специфика такой модели характеризуется:

- сформировавшимся потенциалом перекапитализации в масштабах мирового хозяйства и неспособность его финансовой системы абсорбировать переизбыток денежного капитала;
- формированием избыточного потребления;
- низкой нормой внутренних сбережений в главной стране глобального мира — США, а также рост долга федерального правительства, правительств штатов, городов, бизнеса и домашних хозяйств, достигшего только к осени 2008 г. 100 трлн долл.;
- усилением фактора инерционности в развитии всей мировой экономики.

Такая модель экономики США и некоторых европейских стран служит причиной инерционности динамики развития всей мировой экономики.

Анализ экономической деформации позволяет сделать вывод о том, что в современном глобальном хозяйстве сложилась проблема преодоления глобального дисбаланса реального и виртуального секторов экономики. Надо заметить, что дисбаланс сфер и отраслей глобального хозяйства стран охватил и сформировавшиеся экономические союзы Европы, Азии, стран арабского Востока.

В условиях глобализации усилилось проявление влияния центробежных сил, связанных с этим процессом, что ведет к разрыву традиционных связей внутри страны, деградации неконкурентоспособных производств, обострению социальных проблем, агрессивному проникновению чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения.

Проявлением несовершенства современной модели глобального хозяйства можно считать разразившийся в августе 2008 г. финансовый кризис, сначала в США, и далее переросший в глобальный системный кризис настоящей цивилизации, породивший обратную глобализации тенденцию — деглобализацию экономики. Это выразилось в том, что национальные экономики стали сокращать свой выход на мировой рынок, отдавая предпочтение протекционизму с тем, чтобы защитить свою экономику от разрушительной силы глобального кризиса.

§ 1.2. Мировой экономический кризис и период глобальной экономической депрессии

В условиях глобализации проявляется разрушительное влияние центробежных сил, связанных с этим процессом, что ведет к разрыву традиционных связей внутри страны, деградации неконкурентоспособных производств, обострению социальных проблем, агрессивному проникновению чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения.

Именно таким проявлением несовершенства современной глобализации стал разразившийся в августе 2008 г. финансово-экономический кризис, сначала в США, а далее переросший в глобальный системный кризис настоящей цивилизации, породивший обратную глобализации тенденцию — деглобализацию экономики. Это выразилось в том, что национальные экономики стали сокращать свой выход на мировой рынок, отдавая предпочтение протекционизму с тем, чтобы защитить свою экономику от разрушительной силы глобального кризиса.

Известно, что экономический кризис (греч. *krisis* — «поворотный пункт») — это резкое ухудшение экономического состояния страны (мира), проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся хозяйственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы и в итоге — снижении жизненного уровня, благосостояния населения. Однако это не только спад, но и возможность обновления. В китайском языке кризис описывается двумя иероглифами, которые в переводе означают: один — «шанс», а другой — «угроза».

Кризисы как экономическая рецессия известны давно. В истории первый кризис связывают с кризисом в Древнем Риме 88 г. до н. э., когда грандиозный рост денежных ликвидных активов увенчался проблемами в другой стране (с азиатскими рынками). С начала XIX столетия, т. е. со времени, когда рыночные отношения становятся относительно зрелыми, экономика промышленно развитых стран с удивительной регулярностью (периодичностью) испытывала «кризисы перепроизводства».

Эта периодичность в экономической теории рассматривается как периодические циклы Н. Кондратьева (50–60 лет), С. Кузнеца (18–25 лет), К. Жуглара (7–12 лет), К. Маркса

(10 лет), Дж. Китчина (2–4 года), Дж. Форрестера (200 лет), Э. Тоффлера (1000–2000 лет). Последние характеризуют циклы развития цивилизации. В реальной жизни они могут накладываться друг на друга. Например, на повышательной волне кондратьевского цикла могут быть и другие циклы.

В XIX в. первые серьезные кризисы возникали в отдельных странах: в 1825 г. — в Великобритании, 1836 г. — в США. Но далее они получают распространение и на другие страны: 1847 г. — всеобщий европейский кризис, 1857 г. — первый мировой кризис, 1997–1998 гг. — азиатский кризис и с августа 2008 г. — первый кризис современного глобального хозяйства. Ныне в мировой экономической литературе имеется очень много самых разных мнений по вопросу о причинах возникновения кризисов. Многие исследователи и политики ранее придерживались мнения о том, что кризисы вызываются внешними по отношению к экономике потрясениями (шоками), среди которых называются возникновение пятен на солнце, которые ведут к неурожаю и общему экономическому спаду (У. Джевонс, В. Вернадский); войнами, революциями и другими политическими потрясениями, землетрясениями, цунами и т. д. Именно поэтому кризисы не являются внутренне присущей родовой чертой рыночной системы хозяйствования.

Для современных теорий характерна меньшая категоричность и однозначность. Признавая наличие внешних факторов, их возрастающее значение в условиях глобализации и влияние на экономическую динамику, цикличность экономического, финансового, общественного и цивилизационного развития, ученые объясняют существование кризисов и внутренними причинами. К ним относят соотношение оптимизма и пессимизма в экономической деятельности людей (В. Парето, А. Пигу), избыток сбережений и недостаток инвестиций (Дж. Кейнс), противоречие между общественным характером производства и частным присвоением (К. Маркс), нарушение в области денежного спроса и предложения (И. Фишер, Р. Хоутри), перенакопление капитала (М. Туган-Барановский, Г. Кассель, А. Шпитхоф), недопотребление и бедность населения (Г. Мальтус), существование определенных диспропорций между работниками в мире по уровню производительности их труда, в уровне потребления на душу населения, существующий ныне перекося в сторону потребительства (как главной черты современной цивилизации) в темпах

роста и структуры населения (рост числа больных и пожилых людей), природных богатств и границ государства, идеологических и мировоззренческих причин.

Помимо этого среди причин кризиса современного глобального хозяйства отмечаются монополизация и перепроизводство не только обычной, но и специфической продукции — информационной и управленческой, перепроизводство основной мировой валюты — доллара США, недостаток ликвидности в банках, кризис доверия между финансовыми институтами, уровень корпоративного управления, породивший серьезные диспропорции на микроуровне, когда права собственников колоссальны, а ответственность минимальна. В то же время права работников ничтожны, а ответственность высока, и менеджеры стараются ликвидировать отрыв результатов развития виртуальной (финансовой) экономики от реальной.

Такое обилие взглядов объясняется сложностью данного экономического процесса, что обуславливает необходимость более глубокого изучения сущности и содержания современного кризиса. В новейшей истории России первый внутренний кризис, проявившийся в 1998 г., привел к дефолту и рецессии. Ему предшествовал азиатский денежный обвал, охвативший финансовую систему РФ. Посыпалась пирамида ГКО, резко подскочил в цене доллар. После этого кризиса и дефолта в экономике страны произошли качественные сдвиги, возросла предпринимательская активность. Кризис 2008 г. носит чисто «потребительский» характер. В Америке и Европе безрассудно выдавали ипотечные кредиты без учета платежеспособности клиентов, и эта пирамида в один момент рухнула.

Общеизвестно, что потребление — основа рыночной экономики, но оно должно иметь разумные ограничения, критические параметры. Россия справилась с этим коллапсом, заливая его нефтедолларами. К сожалению, экономика страны после кризиса 2008 г. не перестроилась. Модель хозяйственной организации осталась той же. Обилие денег не привело к модернизации в полном смысле этого слова.

Если предположить контуры возможного кризиса в ближайшем будущем, то он станет продолжением событий 2008–2011 гг. и перерастет в глобальную депрессию. Особенность в том, что разрушительность его усилится неплатежеспособностью граждан, компаний и государства, что повлечет за собой

изменение котировок на все ценные бумаги, активы и биржевые товары, включая нефть и газ.

Заметим, что кризис 2008-го и последующих годов является не просто кризисом современного глобального хозяйства, а одновременно выступает как финансовый, экономический, экологический, демографический, социально-культурный, идеологический и этико-нравственный кризис. Объясняется это тем, что кризис совпал по времени с нынешним цивилизационным кризисом, более масштабным и более глубоким. Именно в этом его особенность, что позволяет характеризовать его как системный и цивилизационный.

Надо подчеркнуть, что современный мир находится на сломе двух цивилизаций: старой, основой которой является развитая либеральная рыночная система хозяйствования, и новой, фундаментом которой становится новая экономика будущего. Последняя только формируется, но о ней достаточно активно говорят в научном мире.

Нельзя не заметить, что необратимо складывающийся миропорядок на основе либеральной рыночной модели хозяйствования, при которой происходит процветание только одной страны или группы стран (пусть «золотого миллиарда», или восьмерки, и даже 20 стран), опасно противоречит развитию человеческой цивилизации.

Вот почему сегодня все чаще ученые пишут о необходимости «диалога цивилизаций», о нецелесообразности сложившейся модели глобализации (Дж. Стиглиц, Дж. Перкинс). Об этом пишут и российские экономисты [82, гл. I, VIII].

Недавно, в 2010 г., прошедший в столице Австрии первый саммит Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» отмечал рост агрессии в мире. Определенную напряженность вызывает тот факт, что экономика развитых стран несамодостаточна с точки зрения ресурсной составляющей (Япония ввозит 95% необходимого ей сырья, страны Европы — 80%, США — 20%). Мировой уровень добычи нефти достиг своего максимума (хотя в мире используется лишь 1/3 мировых запасов) и начал падать. По подсчетам западноевропейских аналитиков, уже к 2030 г. объемы добываемой нефти сократятся наполовину. К чему это приведет? В будущем — к социальным беспорядкам, отмечает британский журнал «Гардиан», и разгару войн между теми, у кого есть энергия, и теми, у кого ее не хватает. Вот почему отдельные политики пишут о переделе мировых ресурсов.

Но война — это не единственный путь решения существующих проблем и противоречий в условиях глобализации. Существует еще возможность достижения разумных договоренностей.

Формирование новой цивилизации и неоэкономики настоятельно нуждается в создании коллективного разума планеты, который сможет кардинально по-новому решить ряд жизненно важных проблем.

Некоторые современные руководители стран Европы, обращая на это внимание и заговорив языком реформаторов капитализма, утверждают, что назрела необходимость создания социального мира с использованием рыночных механизмов, но не таких, как сегодня. Ныне важно разработать новые правила, ибо никто в одиночку не сможет выйти из кризиса, даже США, без строительства нового капитализма, очищенного от спекуляции и эксплуатации. Таким образом, предлагается не уничтожать капитализм, а переделать его, сделать более моральным. Но при этом забывается истина о том, что капитализм с моральным лицом — это, по словам Гегеля, иллюзия.

Понимание необходимости изменения бизнес-идеологии распространяется все шире. Ныне больше говорят о том, что оценивать результаты бизнес-деятельности следует не столько по количеству получаемых денег, сколько по качеству сделанного (полезностей для общества, производства, общественной значимости продукции, работы, услуги и т. д.), что соответствует классической теории. Ведь, согласно учению А. Смита, простая справедливость требует, чтобы те, кто кормит, одевает и дает кров народу, получали такую долю продуктов своего труда, чтобы сами смогли иметь сносную пищу, одежду и кров. Все больше становится очевидным, что экономика — это не некая денежная среда, где делаются деньги из денег, а среда, где господствуют гуманистические начала. Только в этом случае она становится средством решения общественного, экономического, социального и культурного развития. Сегодня многие видят причину существующего кризиса именно в извращении этики субъектов рынка [95, р. 46–47].

По мнению многих экономистов, мировой кризис — это изменение устройства человеческого общества. Он включает кризис капитализма как экономической системы, составляющей основу текущей цивилизации. Кризис капитализма основан не только на глобальных спекуляциях финансовой систе-

мы, но и на кризисе управления. Последний связан с тремя проблемами: информационным взрывом, что не позволяет управляющим справиться с колоссальным ростом объема информации и порождает ряд ошибок; массовым распространением компьютеров, взявших на себя функции формальной логики, оставивших человечеству развиваться лишь на основе способностей к творчеству, но при этом не создавая способа управления, гармонизации творческих инициативных людей в массовых масштабах; превращением технологий формирования сознания в условиях глобализации в общедоступный и массовый вид бизнеса, требующего переориентации сознания на трансформацию самого себя. Уже не так важно знать, как устроен окружающий мир, а возникает резкое снижение потребностей в знании как таковом. Результат этого — кризис знания, кризис науки, который идет во всех странах.

Разрастается и кризис управления: все чаще говорится о невозможности преобразовать мировую финансовую систему, потому что она изначально подстроена под интересы США, и возможности сознательного развития человечества.

Таким образом, нынешний кризис — это кризис всей системы современного общества, включая его мировоззрение, общественную жизнь, ценностные установки, а не только экономическую основу, это кризис более глубокого порядка, кризис *цивилизационный*.

Анализ последствий кризиса позволяет сделать **вывод о необходимости изменения модели развития экономики**. Ведь кризис — не только сугубо отрицательное явление в жизни общества. В кризисе не все плохо, есть и свои плюсы: он помогает избавиться от неэффективных, устаревших производств, дает возможность выдвинуться энергичным, предприимчивым людям, развивать технический прогресс.

Для России важно при этом, признавая значение использования мирового опыта и выходя из кризиса, четко обозначить свои особенности развития и на этой базе вырабатывать соответствующие антикризисные меры. К таким особенностям следует отнести недостатки рыночной экономики, о которых можно судить по тому, что у нас во время кризиса цены не снижаются, процентные ставки за кредит непомерно велики, обновления продукции не наблюдается. Все рыночные механизмы и экономические категории искажены высочайшим уровнем монополизации, коррупции и бюрократизацией.

Для выхода из кризиса России необходимо решать взаимосвязанные задачи: развитие либеральных рыночных отношений и совершенствования рыночных механизмов в интересах эффективного функционирования постиндустриального общества.

К особенностям российской антикризисной политики следует отнести необходимость учета большой территории страны; резких региональных различий в социально-экономическом развитии; низкой доли инновационной продукции; влияния доставшегося в наследство от прошлого преобладания в общественном сознании иждивенческих настроений, завышенных надежд на поддержку государства; усиления потребительства в развитии общества, гламуризации хозяйственной жизни. Правда, последнее можно отнести не только к России, но и к большинству стран мира. Эксперты ООН подсчитали, что если уровень потребления США (30–40% мировых ресурсов) распространить только на одну страну — Китай, планета этого не выдержит. Стандарты жизни США, на которые принято ориентироваться, таковы, что существующие производственные ресурсы создадут непомерную экологическую нагрузку на нашу планету.

Российская антикризисная политика не может основываться на высоких ценах на нефть и газ, доступности дешевых денег для российских банков и корпораций за рубежом. Опора на внешние факторы экономического роста в РФ с неизбежностью обусловит и далее неустойчивость развития, зависимость от экспорта и неразвитость собственного финансового рынка.

Позитивное влияние кризиса проявляется в изменении экономической политики и развитии инфраструктурного комплекса на новой технологической основе, ускорении внедрения инноваций, повышения качества образования и расширении подготовки квалифицированных кадров, усилении социальной направленности экономической стратегии.

В этом направлении и осуществляются разработанные российским правительством антикризисные меры, позволяющие минимизировать потери. Действия правительства направлены на стимулирование кредитного, государственного и экспортного спроса, что предполагает как прямую передачу денежных ресурсов в промышленный, строительный и аграрный комплексы, так и применение налоговых и экспортных рычагов (метод встроенных стабилизаторов) [20].

По данным Счетной палаты РФ, только в 2009 г. на ликвидацию последствий финансового кризиса Правительство потратило 2 трлн 700 млрд руб. Большая часть этой суммы ушла на поддержку банковской системы — 1,5 трлн руб. и 25 млрд — на реструктуризацию ВАЗа. Всего в пересчете на каждого жителя страны потрачено почти 8 тыс. руб. Надо заметить, что в начале кризиса деньги тратились и на бесполезные мероприятия фондового рынка (175 млрд руб.).

Прогноз МЭР РФ социально-экономического посткризисного развития страны на трехлетний период предусматривал осуществление ряда масштабных мер в сфере налогообложения, когда уплата налога должна производиться с фактической прибыли. В интересах предпринимательских структур амортизационная премия увеличена с 10 до 30%. Предприятия получили возможность увеличения инвестиций и оперативного обновления используемого оборудования, что приведет к повышению капитализации бизнеса. Такое распределение инвестиций более эффективно, чем выделяемые из стабилизационного фонда государственные субсидии.

Предполагается и ряд конструктивных мер по развитию малого и среднего бизнеса, который в преддверии возможных кризисных проявлений на рынке труда может быстро создать новые рабочие места и обеспечить работу бывшим сотрудникам крупных предприятий. Для малого бизнеса установлена дифференцированная ставка и упрощенная система налогообложения, применение которой позволит снизить налоговую нагрузку в среднем на 10%.

Конечно, все эти меры в последующие годы привели к снижению доходов бюджета. Несмотря на объективно возникающие кризисные потери, государство старается выполнить все принятые ранее социальные обязательства по повышению пенсий и пособий по безработице. Значительные инвестиции направляются на реорганизацию здравоохранения и образования. Именно эти отрасли формируют интеллектуально-развитый человеческий капитал инновационной экономики. С 2008 г. повышается заработная плата сотрудников федеральных учреждений. Вопросы обеспечения социального благополучия являются главным стратегическим направлением плана и бюджета России на 2010–2011 гг. [1]. Отмечая эти позитивные моменты, подчеркнем, что кризис имеет две стороны: возможность пересмотреть и оптимизировать хозяй-

ственную деятельность каждого предприятия, каждой организации и сформировать новую модель экономического развития мира и государства. В этих условиях роль экономической теории необычайно возрастает, особенно в обосновании возможностей регулирующего воздействия на экономику и формирования новой модели хозяйствования.

§ 1.3. Хозяйственная система России в условиях глобальной экономической депрессии

Российская экономика ныне занимает скромное место в мире. Ее удельный вес в мировом ВВП составляет чуть более 2%, уступая доле российского населения в мировой численности населения, составляющей 2,4% (для сравнения США — соответственно 21,2 и 4,6%).

Положение России в мире характеризуют и ее экономические рейтинги. Так, в рейтинге экономической свободы РФ занимает 115-е место (из 127 возможных, по данным Fraser Institute). В рейтинге «условий ведения бизнеса» Всемирного банка за последние годы перед кризисом Россия переместилась с 42-го места на 79-е (2005). По рейтингу успешности в использовании изобретений ученых и инженеров на практике, Россия занимает 41-е место из 128 (Всемирный банк). В рейтинге коррупции Transparency international Россия занимает 126-е место, рядом с африканскими странами. В рейтинге недееспособности государств (Failed States index) американского фонда мира и журнала Foreign Policy (2006) Россия находится на 43-м месте. Этот индекс характеризует неспособность властей контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране.

По данным социологического обследования фонда World Value Survey (WVS) по рейтингу счастья в мире (из 97 стран) Россия занимает 88 место, Дания, США занимают 16 место, в целом на планете наблюдается тенденция роста уровня жизни населения, по сравнению с 80-ми годами XX в.

Надо заметить, что перспективы России в материалах доклада Национального разведывательного совета США оцени-

ваются довольно пессимистично. Отмечается, что в ближайшем будущем международному сообществу придется иметь дело с военными, политическими и экономическими аспектами возвышения Китая и Индии и продолжающегося упадка России, а быстрые темпы введения научных и технологических новшеств приведут к еще большему отставанию России и Евразии от Запада.

Большинство российских ученых подчеркивают, что важнейший внутренний интерес России находится в области экономики и состоит в обеспечении устойчивого экономического развития страны, а в международной сфере — заключается в упрочении позиций России как великой державы и одного из влиятельных центров многополярного мира.

Как отмечалось ранее, вступление России в XXI в. происходило в условиях затянувшегося кризисного состояния ее хозяйственной системы, попытки быстрого перехода от планового к рыночному способу хозяйствования; во-вторых, несоответствия формируемой хозяйственной системы реалиям глобальной новой экономики. В основе этого кризиса лежит заложенный в идеологии реформ догоняющий путь развития, суть которого состоит в том, что страна промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего.

Итак, современный мир характеризуется глубокими переменами на основе таких процессов как глобализация, компьютеризация, информатизация, экологизация, гуманизация, а также научно-техническим взрывом, требующим всесторонней модернизации экономики. Ситуация в мире осложнилась еще и разразившимся глобальным системным кризисом и кризисом рынка недвижимости.

Современное внутреннее положение в России является элементом мирового общецивилизационного кризиса системы образования, культуры и исходной концепции собственности. Поэтому анализ этого положения и возможных сценариев его развития определяется тенденциями и особенностями мировых процессов современности.

Российская же экономика оказалась перед долговременным системным вызовом, обусловленным сочетанием трех фундаментальных факторов.

Первый фактор — *усиление глобальной конкуренции*, охватывающей рынки не только товаров, но и капита-

лов, технологий, рабочей силы. Происходит структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса сил между его экономическими центрами, с возрастанием роли региональных экономических союзов, распространением новых технологий (информационных, нано- и био-).

Основными характеристиками развития мировой экономики, оказывающими серьезное влияние на социально-экономические процессы в России, в ближайшие 10–15 лет будут:

- превращение Китая и Индии в основные локомотивы мирового экономического роста, появление новых мировых центров экономического развития в Азии и Латинской Америке;
- преодоление энергетических барьеров роста за счет повышения энергоэффективности и расширения использования альтернативных видов энергии при сохранении тенденции к удорожанию энергоносителей;
- усиление ограничений роста, связанных с экологическими факторами, дефицитом пресной воды и изменением климата, что создает дополнительные возможности для России с ее огромными запасами пресной воды и экологически благополучных территорий;
- сохранение и вероятное усиление дисбалансов в области мировой торговли, движении капиталов, что будет способствовать изменению курсов мировых валют и перестройке институтов мировой экономики (мирового экономического порядка);
- старение населения в развитых странах на фоне быстрого роста населения в развивающихся будет интенсифицировать мировые миграционные процессы и увеличивать нагрузку на социальные системы развитых стран.

Однако качественные характеристики российской экономики пока не позволяют ей использовать преимущества глобальной конкуренции. Она остается слабо диверсифицированной и, в силу этого, уязвимой к колебаниям конъюнктуры мировых рынков углеводородов и сырья, финансовых рынков, характеризуется низким уровнем инноваций и эффективности использования ресурсов.

Второй фактор — возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной экономики все в большей

степени определяется качеством профессиональных кадров. Для его повышения необходимо преодоление сложившихся в России негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, характеризующихся:

- сокращением численности российского населения, в т. ч. занятого в экономике, на фоне растущего демографического дисбаланса с азиатскими соседями России;
- растущей конкуренцией за квалифицированные образованные кадры с европейскими и азиатскими рынками;
- низким качеством и малодоступностью социальных услуг в сферах здравоохранения и образования.

Россия уже не может, как раньше, поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения. Требования устойчивого развития, которые диктует современная инновационная экономика, включают:

- опору на рост производительности труда, который позволил бы приблизить доходы российских граждан к уровню развитых стран;
- модернизацию и ускоренное развитие отраслей, определяющих качество человеческого капитала (образование, здравоохранение, жилищный сектор);
- превращение среднего класса российского общества в его доминирующую силу, сокращение социального неравенства.

Третий фактор — исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта и выпуска товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля.

Стратегическая цель России — превращение в одного из глобальных лидеров мировой экономики, выход на уровень социально-экономического развития пятерки высокоиндустриальных стран, что предполагает:

- выход России на стандарты благосостояния, соответствующие развитым странам мира;
- обеспечение научного и технологического лидерства России по направлениям, обеспечивающим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность;

- обеспечение специализации России в мировой экономике на основе передовых научно-исследовательских разработок и высоких технологий;
- укрепление позиций России в формировании глобальной энергетической инфраструктуры;
- реализация глобальных конкурентных преимуществ в сфере транспорта и транзитных потоков;
- превращение России в один из ведущих мировых центров на финансовых рынках стран Европы и Азии.

Решение этих системных задач предполагает переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.

Такой переход на инновационный путь развития — объективная необходимость, поскольку традиционные отрасли производства во многом исчерпали как экстенсивные, так и интенсивные возможности развития.

Особенность перехода к инновационному типу развития РФ состоит в том, что предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики трудно догнать развитые страны мира по уровню благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающего прорывного развития в тех секторах российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировом хозяйстве. Такой подход требует реализации стратегий одновременно в **четырёх направлениях**.

Первое направление — обеспечение развития и использования глобальных конкурентных преимуществ России в сферах энергетики, транспорта, экологии, аграрного сектора по следующим позициям:

- обеспечение стабильности энергетического снабжения крупнейших мировых потребителей энергоресурсов;
- формирование современной транспортной инфраструктуры, использование транзитного потенциала российской экономики, замыкание грузо- и пассажиропотоков на российские транспортные коридоры;
- производство и экспорт экологически чистых продуктов, импортозамещение на внутренних рынках продукции животноводства.

Второе направление — формирование мощного научно-технологического комплекса (кластера), обеспечивающего

специализацию России на высокотехнологичных рынках нанотехнологии, ядерной энергетики, авиации, судостроения, ракетно-космических технологиях, программном обеспечении.

Третье направление — структурная диверсификация экономики на основе повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, высокотехнологичных отраслей и «экономики знаний», достигаемого путем:

- улучшения условий предпринимательской деятельности и создания благоприятного инвестиционного климата;
- создания механизмов обеспечения инновационной активности компаний;
- формирования и развития национальной финансовой инфраструктуры, ориентированной на долгосрочное финансирование инвестиций, рост капитализации компаний, снижение инвестиционных рисков и издержек инвесторов;
- развития производственной инфраструктуры, включая ее транспортную, энергетическую и информационную составляющие.

Четвертое направление — формирование конкурентоспособного человеческого капитала посредством прежде всего:

- обеспечения доступности качественных услуг образования, здравоохранения и культуры;
- обеспечения высокой профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, повышения доступности жилья;
- улучшения качества окружающей среды и экологических условий жизни человека.

Переход на инновационный тип развития России предполагает изучение опыта других стран по эффективному распределению имеющихся ресурсов. В развитых странах высокотехнологический комплекс определяет экономический рост всей экономики, заставляя ее адаптироваться к высоким технологиям.

К сожалению, в последнее десятилетие положение России как глобального конкурента резко снизилось. Многие исследователи подчеркивают, что Россия превращается из субъекта международных отношений в их объект, утрачивая способность к реальному самоопределению не только в мировой экономике, но и во внутренней политике. Базовые проблемы

российской экономики к началу XXI в. усложнились и стали многообразнее. Это:

- критическая демографическая ситуация, характеризующаяся ежегодным сокращением населения России;
- восстановительный характер нынешнего роста экономики страны;
- значительное социальное расслоение населения и ряд связанных с этим проблем;
- достаточно низкая эффективность системы государственного управления в стране, о чем свидетельствует рейтинг недееспособности государства;
- отсутствие ясной, обоснованной стратегии развития страны;
- значительный объем внешнего корпоративного долга, исчисляемого в 500 млрд долл.;
- сырьевая ориентация экспорта (с низким содержанием добавленной стоимости);
- значительный износ оборудования промышленности;
- проблемы защиты национального производителя в свете вступления России в ВТО;
- необходимость мобилизации интеллектуальных ресурсов для проведения инновационной политики;
- привлечение в экономику инвестиционных ресурсов российского населения и вытекающая отсюда система гарантий Правительства;
- изменение структуры поступающих в страну иностранных инвестиций;
- мобилизация усилий всего общества на модернизацию экономики.

Однако успех в конкурентной борьбе определяется не только конкурентными преимуществами, но и зависит от способности пользоваться этими преимуществами в соответствии с выработанной стратегией общенационального развития. При отсутствии такой стратегии страна, обладающая огромными ресурсами (как Россия), не в состоянии использовать их в своих интересах, а вынуждена работать на реализацию интересов своих конкурентов.

При рассмотрении конкурентоспособности национальной экономики обычно выделяют три уровня — микро-, мезо- и макро-:

- микроуровень — это уровень отдельного товара или услуги, конкурирующих на рынке, которому соответству-

ет показатель соотношения их цены и качества в сравнении с аналогичными товарами и услугами;

- мезоуровень — это уровень отдельной сферы, отрасли хозяйства, где определяющими моментами выступают научно-техническое прогнозирование и планирование, а также инвестиционное обеспечение, направленное, в конечном счете, на достижение наилучшего соотношения цены и качества производимых товаров и услуг;
- макроуровень — это уровень национального хозяйства в целом, где научно-техническое прогнозирование и планирование дополняются необходимостью социального и культурного развития, обеспечения национальной безопасности.

Целеустремленная, концептуальная конкурентоспособность предполагает оптимальный выбор пути развития национальной экономики, способного объединить все силы и ресурсы страны в борьбе с конкурентами. Поэтому важно определить стратегические приоритеты, варианты решения этой проблемы (сценарии развития).

1. Если отдать предпочтение реализуемому ныне энерго-сырьевому развитию, то нельзя не принять во внимание тот факт, что торговля природными ресурсами, как отмечают многие экономисты, чрезвычайно уязвима и чувствительна к ситуации мирового рынка. В силу этого она вряд ли может считаться приоритетной в долгосрочном периоде.

2. Некоторые российские ученые отмечают, что и разрывание так называемого финансового сценария прямо противоположно национальным интересам государства. В результате такого развития возникает перманентная долговая зависимость страны.

3. Наиболее перспективной и результативной считается стратегия развития страны, наилучшим образом использующая такие фундаментальные специфические конкурентные преимущества, как нестандартность российского менталитета и оригинальная, творческая мысль российских ученых, а также, быть может, даже развитие фундаментальных, а не прикладных наук. **Таким образом, главный и магистральный путь конкурентоспособного развития России — использование ее уникального инновационного потенциала.**

Наиболее важными направлениями реализации данной стратегии представляются следующие: поддержание и разви-

тие в российском обществе инновационного духа, придание ему стратегического характера, сохранение оригинальной, творческой, научной, культурной среды и развитие ее инфраструктуры; формирование соответствующей ниши для России в новой глобальной системе разделения труда, обеспечивающей ей стратегическую основу для взаимовыгодных связей с другими странами; активное участие в развивающемся процессе информационно-коммуникационной революции и создание максимально благоприятных условий для интеллектуального развития, активного проявления талантов и способностей граждан.

Для этого у России есть все возможности. Величина национального богатства страны исчисляется в сумму от 320 до 380 трлн долл., и в пересчете составляет 2,5 млн долл. на человека. Таких колоссальных богатств нет ни в одной стране мира, включая США вместе с Канадой, богатства которых оцениваются в 326 трлн долл.

Таким образом, несмотря на негативные прогнозы и географически северное расположение, когда производство товаров становится неконкурентным на мировом рынке из-за высоких энергозатрат, у России есть шанс занять достойное место и лидирующие позиции в новой экономике. Академик Н. Я. Петраков отмечает: «Проблема лишь в том, как в течение 3–5 лет раскрутить российскую экономику в целом. А для этого следует обратиться к источникам развития России как неординарной державы... Фундаментальным источником экономического роста России является уникальный сплав природных богатств и интеллектуального потенциала, которого нет ни в одной стране мира, включая США» [58, с. 15–16].

Экономический рост на рубеже тысячелетий формирует опережающее развитие **науки**. Подсчитано, что для увеличения производства в 2 раза объем знаний в стране должен быть расширен в 4 раза, а рост объема производства в 10 раз требует увеличения знаний в 100 раз. К сожалению, переход к инновационному типу экономического роста связан с рядом трудностей в нашей модели экономики: во-первых, велик разрыв в технологическом развитии между развитыми странами и Россией; во-вторых, технологическая многоукладность, характерная для российской экономики, затормозит переход к инновационному развитию.

Такое положение сложилось в стране потому, что, с одной стороны, наблюдается ослабление таких функций государства, как социальное страхование и управление государственным сектором. С другой стороны, государство, расширяя свою деятельность, втягивается в конкурентное противостояние за мирохозяйственные позиции. Это разработка стратегии адаптации к глобализации и новых форм протекционизма, борьба за укрепление национальной валюты, поощрение развития конкурентоспособных предприятий и отраслей, разработка стратегии инновационной и промышленной политики, принципов и правил (норм) мирохозяйственных отношений (утверждение технических стандартов, основ экономического учета, аудита и налогообложения), воздействие на работу международных экономических организаций, создание благоприятных условий для привлечения иностранного капитала).

В условиях обострения конкурентной борьбы за мировые ресурсы все более важную роль в дальнейшем процветании развитого центра новой экономики играет ослабление национальной валюты страны, обладающей богатыми природными ресурсами. Дешевая национальная валюта позволяет приобретать ее энергетические ресурсы, землю, недвижимость и другие активы по низким ценам.

Обесценение российского рубля существенно ослабляет потенциал развития страны. Слабеющая валюта ведет к бедности, стимулирует вывоз энергоресурсов и товаров с низкой добавленной стоимостью, которые, будучи обработаны в других странах и многократно подорожав, вновь возвращаются в Россию. Это снижает тренд роста валового продукта и увеличивает бедность. Поэтому в перспективе следует направлять средства на инновации в России.

Инновационный тип развития экономики РФ имеет ряд отличительных особенностей. Прежде всего, в отличие от развитых стран, где инновационный экономический рост является государственной стратегией и осуществляется при господдержке, в современной России внедрение инноваций до недавнего времени шло снизу, от предприятия.

Слабое развитие науки и научных инноваций не обеспечивает поставку на мировой рынок наукоемкой продукции. Ее доля ничтожно мала и колеблется в пределах 0,3%, тогда как в США составляет 36, в Японии — 30, Германии — 17%

[81, с. 25]. По объему экспорта высокотехнологичной продукции Россия уступает не только высокоразвитым странам мира, но и многим странам Европы. Выручка от экспорта лицензий в нашей стране в 6 раз меньше, чем в Италии, и в 418 раз — чем в США. К тому же платежеспособный спрос на исследовательские работы и научно-техническую продукцию со стороны и государства, и предпринимательского сектора находится на довольно низком уровне: в стране используется лишь 8–10% инновационных идей и проектов против 65% в США и 95% в Японии [38, с. 20].

И все же Россия является конкурентом на рынках ядерных технологий, космической техники и услуг, боевой авиации и некоторых видов продукции электронной промышленности¹.

Одна из серьезнейших причин низкого уровня инновационной сферы — отсутствие квалифицированных кадров. Реальная безработица научных сотрудников российских академических и отраслевых институтов, заводской науки достигает огромного процента. За период перестройки более чем вдвое сократился объем работ, выполненных научными организациями по основному профилю, свернуты целые научные направления, ликвидированы научно-исследовательские и обеспечивающие подразделения. Об этом и пойдет речь в следующих главах монографии.

Здесь же хотелось бы отметить, что в российском бизнесе существует низкий платежеспособный спрос на новые инновационные продукты. Только треть предприятий считает инновации необходимым условием повышения своей конкурентоспособности, улучшения качества либо снижения себестоимости продукции. В условиях инфляции цены на новую технику растут значительно быстрее, чем производительность этой техники, что вызывает неуклонное снижение экономического эффекта от ее применения.

Доля (%) затрат компаний на НИОКР в ВВП, например, в 2007 г. составляла: в Израиле — 3,73%, Японии — 2,68%, Южной Корее — 2,65%, а в России — 0,72%. Это больше, чем

¹ По имеющимся оценкам, ее доля на мировом рынке оборудования и услуг для строительства АЭС составляет 11%, переработки ядерных отходов — 8–9%, коммерческих космических запусков — 11, продаже космических аппаратов — 2, наземного оборудования космических систем — 1%.

в Украине, Беларуси, Чили и Бразилии, но в 1,5 раза ниже, чем в Китае [5, с. 13].

В итоге новая техника стоит дороже, чем низкоквалифицированная рабочая сила, и дорожает значительно быстрее. При таком положении дел инновационный путь развития становится невыгодным, поскольку предприятия, не использующие достижения научно-технического прогресса, имеют более низкие издержки и, следовательно, лучшие индивидуальные условия производства. Именно необходимость замещать машины живым трудом стала основной причиной падения рыночного спроса предприятий на новейшие наукоемкие средства производства.

Результатом подобной ориентации производителя является чрезвычайно низкий уровень инновационной активности промышленных структур.

Другой настораживающей негативной тенденцией активизации инновационной деятельности является снижение ее наукоемкости. В недрах инновационного сектора существует тенденция к снижению качества самих инноваций.

Поэтому в решении проблем Россия должна полагаться прежде всего на свои внутренние резервы, чтобы не допустить возникновения технологической, инвестиционной зависимости экономики от Запада и других промышленно развитых стран. И только тогда, решив эти поставленные задачи, Россия сможет достигнуть необходимый ей уровень развития.

На ближайшие посткризисные годы властными структурами страны разработаны меры по выходу из кризиса и инновационности российской экономики на 2010–2013 гг.

Стратегическая цель состоит в том, чтобы модернизировать экономику, сформировать конструктивную конкуренцию и создать стимулы для прогресса.

Итоги развития российской экономики за 2010 и 2011 гг. показывают, что основные последствия кризиса в РФ преодолены. Так, за 2011 г. экономический рост составил 3,7%, несмотря на повышение цен на продовольствие, которое произошло во всем мире. В России не было солидного скачка инфляции и стоит задача снизить ее с 6,0% в 2011 г. до 5,5% в 2013 г.

Общее положение в экономике России в настоящее время и на ближайшую перспективу характеризуют данные табл. 1.

**Основные макроэкономические показатели
в 2009–2013 гг.**

Показатель	Исполнение	Прогноз			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Цена на нефть марки «Юралс» (долл. США / барр.)	61,1	75,0	75,0	78,0	79,0
Объем ВВП, млрд руб.	39 064,0	4 175,0	50 389,0	55 590,0	61 920,0
Темпы прироста ВВП к предыдущему году, %	-7,9	+4,0	+4,2	+3,9	+4,5
Курс доллара США (среднегодовой), руб. за долл. США	31,7	30,4	30,5	30,7	31,0
Инфляция (ИПЦ), прирост цен в %	8,8	8,0	6,5	6,0	5,5
Фонд заработной платы, млрд руб.	10 646,0	11 657,0	13 048,0	14 367,0	15 845,0

Источник: Прогноз Минэкономразвития России по состоянию на 31.08.2010.

В посткризисный период восстанавливается потребительский спрос, в первую очередь за счет проводимых мероприятий по опережающей индексации социальных пособий и выплат, повышению денежных доходов пенсионеров, а также восстановления докризисного уровня заработной платы в организациях предпринимательского сектора.

И все же одной из самых серьезных проблем в России остается проблема бедности населения. По данным Всемирного банка в 2004 г., бедность российского населения выросла с 1997 по 1999 г. с 24,1% населения (35,3 млн чел.) до 41,5% (60,5 млн чел.). Затем с 1999 по 2002 г. России удалось сократить бедность более чем вдвое — до 19,6%.

Бедные в России — это трудоспособные жители сел и малых городов, имеющие детей. Пока еще высока доля проживающих «на черте» бедности среди работников образования, культуры и здравоохранения.

Правительство России прилагает ряд усилий для того, чтобы повысить уровень жизни населения, «вытащить» народ из бедности, повысить его «качество жизни». Именно на это

направлено распределение бюджетных ассигнований федерального бюджета в 2010–2013 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

**Распределение бюджетных ассигнований
федерального бюджета в 2010–2013 гг. (в млрд руб.)**

Наименование разделов	2010 г.	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
		про-ект	в % к 2010 г.	про-ект	в % к 2011 г.	про-ект	в % к 2012 г.
Социальная политика	3404,4	3004,8	88,3	3246,7	108,1	3496,6	107,7
Здравоохранение	408,4	466,0	114,1	481,7	103,4	432,8	89,9
Образование	443,6	514,8	116,1	515,0	100,0	518,1	100,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	213,2	215,6	101,1	93,4	43,3	77,8	83,3
Культура и кинематография	56,0	82,1	146,6	78,8	95,9	76,0	96,5
Физическая культура и спорт	34,0	43,4	127,5	29,8	68,8	27,0	90,4
Охрана окружающей среды	13,4	16,8	125,5	17,4	103,5	16,7	95,8

Источник: Основные направления бюджетной политики и основные характеристики федерального бюджета на 2011 г. и на плановый период 2012–2013 гг.

Особое внимание в программах социально-экономического развития России уделяется мерам по улучшению демографической ситуации, эффективной государственной политике в области детства. Например, по сравнению с 2005 г. рождаемость в России текущего года увеличилась более чем на 21%. Это один из лучших показателей в мире. Младенческая смертность сократилась на четверть, и, впервые за 15 лет, удалось выйти на рост населения в РФ.

Посткризисная экономическая политика 2010–2013 гг. ориентирована: во-первых, на сохранение и повышение социальных гарантий и поддержание стабильности в обществе; во-вторых, на осуществление модернизации экономики; в-третьих, на разработку новой модели развития экономики и хозяйственных связей, и экономического роста, и увеличения

доходов всех слоев населения страны. Решение этих проблем связано напрямую с изменением модели экономического роста с акцентом повышения доходов.

§ 1.4. Исходные условия формирования институциональных экономических свобод субъектов предпринимательства

Исторический опыт показывает, что переход к рынку и его функционирование во всех странах осуществляется с помощью государства, и это является объективно закономерным явлением. Вместе с тем способы, методы, формы и направления участия государства в этих процессах зависят от господствующих теоретических концепций развития общества, различающихся иногда критериальной противоположностью. Наиболее признанным критерием считается формирование экономической политики государства на основе ее взаимодействия с поведением всех субъектов экономики.

Согласно этому критерию, при рассмотрении экономической политики традиционно используется противопоставление «либеральной» и «активистской» (централизующей) роли правительства в хозяйственной системе. Как известно, защитники первого направления называются либералами, второго — государственниками, спор между которыми идет еще со времен А. Смита. В качестве экономического курса российского правительства в начале рыночного преобразования общества была избрана леворадикальная идеология, базирующаяся на положениях монетаристской школы с ее основным постулатом — неограниченной экономической свободой частных собственников, суверенитета регионов без активного вмешательства государства. Сторонники противоположной концепции (государственники), опираясь на идеи кейнсианской школы, полагали, что вмешательство государства в экономическую жизнь в период перехода к рынку должно быть крупномасштабным и всеобъемлющим. Поэтому в финансовой и денежно-кредитной политике они выступали за поддержку отечественных производителей, их льготное кредитование, массивные государственные инвестиции, защищали полномасштабный протекционизм внешнеэкономических от-

ношений. Отрицалась идея свободного рынка и предлагалась замена саморегулируемого рыночного механизма механизмом государственным. Эти идеи имеют концептуальное начало в классическом марксизме, который не исключает регулирующего вмешательства государства в экономику.

Государственное регулирование экономики всегда было и остается значимым, хотя и подвергалось переосмыслению, а идеи госрегулирования отвергались и пересматривались. Между тем повышение экономической эффективности в 30-е годы в развитых странах мира, как известно, было осуществлено именно за счет усиления роли государства, в частности, в области таможенной и валютной политики. «Великая депрессия» 1929–1932 гг. была остановлена только путем понижения степени либерализованности и открытости экономики, усиления государственного участия в экономике. Тогда США применили для выхода из кризиса кейнсианские рецепты: планирование производства, увеличение бюджетных расходов, расширение внутреннего рынка. За производителями закреплялись рынки сбыта, вводился контроль за крупными монополиями, финансировались общественные работы (строительство электростанций, военных кораблей, дорог, жилья и т. д.). Фермеры продавали продукцию по паритетным ценам, создавались инвестиционные банки с отличным от коммерческих банков статусом и регулируемым государством процентом за кредит. Подобные меры были осуществлены также Л. Эрхардом при восстановлении хозяйства послевоенной Германии. В Японии и многих других европейских странах послевоенный период также характеризовался усилением централизации со стороны государства и увеличением масштабов воздействия на экономику административными нерыночными методами.

К ряду стран с активистской ролью правительства могут быть отнесены Китай, СССР 80-х годов, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, некоторые страны Латинской Америки, а также страны, развивающиеся по шведской модели. Однако активистская роль государства не противопоставляется бизнесу. Так, наиболее известная азиатская модель опирается на партнерство государства и частного бизнеса, получившее в литературе название «приятельский капитализм». С помощью мер, обеспечивающих высокую норму сбережений, государственных вложений в образование, а также государствен-

ной промышленной политики, в странах, развивающихся по аналогичной модели, были обеспечены высокие темпы экономического роста (так называемое «экономическое чудо»).

В период становления рыночной экономики многие страны Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки пошли по либеральному пути поведения на основании таких известных либеральных моделей, разработанных западной экономической мыслью, как Вашингтонский консенсус, коррупционный капитализм, консенсус во имя реформ, отличающихся между собой некоторым своеобразием. Наиболее известна концепция Вашингтонского консенсуса, представляющая собой набор рекомендаций, в основе которых лежит представление об автономно действующем правительстве, создающем условия для либерализации, приватизации и стабилизации через жесткое формальное планирование денежной массы. Такая политика направлена на максимальное сокращение роли государства как активного субъекта экономического влияния и ограничение его функций контролем за динамикой показателей денежной массы.

Российский опыт начала перехода к рынку был основан на модифицированной модели Вашингтонского консенсуса под названием «шоковой терапии». Были сняты установленные прежним государством почти все ограничения в производстве, обмене, распределении, потреблении, проведена приватизация государственной собственности, либерализация внешних экономических связей. Доля государственных расходов резко сократилась, особенно за счет инвестиций и социальных выплат населению. Были созданы институты рынка, благоприятное для него законодательство. Основным направлением перехода к рынку была избрана приватизация, которая началась в советские времена в форме теневого вывода ресурсов с государственных предприятий. После своей легализации она прошла ряд этапов, на каждом из которых использовались особые методы изменения формы собственности (табл. 3).

Такая номенклатурная приватизация заключалась в присвоении прибыли руководством предприятий, переводе активов в организуемые при предприятии кооперативы, в создании новых предприятий внутри старых, учреждении холдингов и системы перекрестного участия в собственности между предприятиями. На этом этапе руководители предприятий и работники выкупали активы по балансовой, намного меньшей,

Стратегия российской приватизации

Этапы приватизации	Периоды	Основные методы	Выигравшие группы
Спонтанная приватизация	1987–1991 гг.	Вывод активов	Номенклатура, комсомол
Массовая приватизация	1992–1994 гг.	Раздача ваучеров	Инсайдеры (менеджеры и работники)
Денежная приватизация	1994–1997 гг.	Продажа и перепродажа активов	Аутсайдеры и некоторые инсайдеры (менеджеры)
Залоговые схемы	1995–1996 гг.	Мошенническая продажа банкам	Олигархи
Перерыв в приватизации	1997–2000 гг.	–	Олигархи
«Точечная» приватизация	2001 — настоящее время	Продажа активов	Олигархи, иностранные инвесторы, аутсайдеры

Источник: Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 58.

чем рыночная, стоимости, в которой к тому же не учитывалась инфляция. В результате осуществления этого этапа значительная часть предприятий в легкой промышленности и сферы услуг фактически стала частной уже в 1992 г. до официального начала приватизации.

Спонтанная приватизация осуществлялась легальными, криминальными и нелегальными методами, поэтому не удалось осуществить реструктурирование предприятий до начала приватизации. Инсайдеры в лице менеджеров получили право контроля над предприятиями. Контроль над государственными предприятиями получили также местные и региональные власти. Между тем на этом этапе следовало провести эффективное реструктурирование предприятий в виде либо их разукрупнения, либо интеграции с тем, чтобы получить эффективные фирмы и конкурентные рынки, сохранив технические, организационные и управленческие связи.

Закон о приватизации государственных и муниципальных предприятий и государственная Программа приватизации были приняты в 1991 г. Согласно программе, с 1992 г. начался второй этап — массовая, или ваучерная приватизация. Крупные предприятия должны были быть преобразованы в

открытые акционерные общества (ОАО), а затем приватизированы комбинированным способом: в процессе привилегированного выкупа акций работниками, а также ваучерных аукционов. Предусматривалась следующая последовательность: сначала закрытая подписка работников на акции и ваучерный аукцион, и только потом открывался доступ для внешних инвесторов. Такой метод ускоренной приватизации объяснялся интересами инсайдеров.

Программа приватизации предусматривала разделение всех крупных предприятий на несколько групп: подверженные обязательной приватизации (предприятия легкой промышленности); приватизируемые по специальному разрешению Государственного комитета по управлению имуществом (крупные машиностроительные предприятия); приватизируемые по специальному разрешению правительства (основные предприятия в стратегических отраслях — добыче полезных ископаемых и оборонной промышленности) и предприятия, приватизация которых запрещена (например, медицинские учреждения). Из приватизационного процесса оказались исключены предприятия, имеющие очевидную рыночную ценность (нефтяные компании), а также естественные монополии в области электроснабжения и телекоммуникаций. Ряд государственных предприятий, которые не смогли бы выжить без массивных государственных субсидий, был исключен из программы приватизации. Согласно этой программе, ваучерной приватизации избежали прибыльные предприятия и те, которые предназначались для более поздней приватизации.

В результате второго этапа приватизации российские граждане получили 148 млн ваучеров, которые фактически являлись разновидностью квазиценных бумаг. С октября 1992 г. сформировался теневого (нерегулируемый) рынок ваучеров, которые превратились в особый финансовый инструмент, используемый не только и не столько в изначально поставленных целях приватизации. К концу 1994 г. было приватизировано 15 000 крупных и средних предприятий, а также 779 462 малых вновь созданных предприятий. К концу января 1993 г. 98% всех ваучеров, или 144 млн единиц, оказались использованными, в результате чего более 40 млн россиян стали индивидуальными владельцами акций, т. е. структура акционерной собственности оказалась распыленной. Число приватизированных предприятий составило 41%

общего числа предприятий. Собственность инсайдеров стала доминирующей в результате ваучерных аукционов, куда нежелательные аутсайдеры не допускались.

Такая массовая приватизация в России оказалась оптимальным методом лишения государства собственности и по скорости, и по простоте [3, с. 65]. В этот период была осуществлена и «малая» приватизация в сфере торговли, услуг через аукционные продажи для получения преимуществ, на которых использовались личные связи и знакомства. К июлю 1994 г. была приватизирована примерно половина магазинов, предприятий оптово-розничной торговли, общественного питания и транспорта. 60% общего числа магазинов к концу 1995 г. стали частными. Однако и на этом этапе приватизации аутсайдеры были лишены участия в ней.

Приватизированные предприятия не получили никаких дополнительных инвестиционных ресурсов и не принесли государству денежных доходов. Поэтому после 1 июля 1994 г. произошел переход к денежному этапу приватизации, который предполагал продажу на аукционах оставшихся в собственности государства активов только за деньги, чтобы ослабить рыночными методами контроль инсайдеров и допустить к приватизации аутсайдеров через активизацию фондового рынка. Однако перераспределение прав собственности такими методами не реализовалось, и менеджеры сохранили контроль над приватизированными фирмами.

Наибольший платежеспособный спрос в ходе денежной приватизации предъявляли теневые бизнесмены, бывшие бюрократы, сотрудники органов государственной безопасности и иногда иностранцы. В результате денежной приватизации доля собственности инсайдеров уменьшилась, а доля физических лиц, других фирм (перекрестная собственность) и ЧИФов (чековых инвестиционных фондов) увеличилась. Государственная доля в собственности в период между 1998 и 2000 гг. увеличилась. Так, в 1994 г. доля инсайдеров в активах крупных и средних приватизированных компаний в России составляла 60–65%, аутсайдеров — 12–25%, государства — 15–20%; в 1998 г. соответственно 50–55, 35–40 и 5–10%; в 2000 г. эти доли составили 30–35, 50–55 и 10–12%.

В 1995 г., когда денежная приватизация стала буксовать в виду неразвитости фондового рынка и сопротивления инсайдеров, получила распространение предложенная главой

«ОНЭКСИМ банка» В. Потаниным схема «кредиты в обмен на акции». Российское правительство по этой схеме в качестве залога по кредитам использовало пакеты акций в крайне привлекательных предприятиях: акции 29 «голубых фишек» выставлялись на закрытый аукцион для банков. Поскольку перспективы возвращения кредитов были изначально минимальные, банки становились собственниками акций. Если до сентября 1996 г. правительство не возвращало кредит, то банки получали возможность продавать находящиеся у них в залоге акции. Таким образом, банки получили контроль над крупнейшими предприятиями. Финансовые и банковские олигархи, близкие к власти, сделали, по свидетельству зарубежных исследователей, решающий шаг к господству, образовав класс собственников — банкиров и финансовых магнатов — с помощью сомнительных и мошеннических методов [там же].

Второй закон о приватизации 1997 г. не устанавливал точных сроков закрепления в государственной собственности пакетов акций стратегических предприятий. Кроме того, часть акций была передана федеральным правительством в собственность регионов. В 1996–1997 гг., когда правительство выставило на продажу остающиеся у него пакеты акций в рамках инвестиционных тендеров, началась так называемая «война банкиров» (финансово-промышленных групп и банков). В 2001 г. была возобновлена широкомасштабная приватизация, коснувшаяся более 1000 компаний. Однако отсутствие рыночной инфраструктуры обуславливало сохранение высоких транзакционных издержек и послеприватизационных управленческих затрат. Это тормозило и сегодня тормозит приватизацию.

Надо заметить, что российская приватизация на первых этапах 90-х годов создала базу собственности и многообразные формы экономической свободы. Проведенная административными методами, она получила название номенклатурной. За бесценок была осуществлена первичная раздача значительной части богатства «своим» с использованием служебного положения. Впоследствии это привело к приватизации недр, запасов полезных ископаемых и присвоению новыми собственниками природной и монопольной ренты.

Население оказалось отделенным от собственности на средства производства. Возник класс крупных собственников, а среднее и малое предпринимательство как опора рыночного хозяйства было создано в недостаточных масштабах.

Как показал реальный опыт экономических преобразований, в отношении приватизации в России и многих других странах модель Вашингтонского консенсуса оказалась неэффективна в результате прежде всего скоропалительной либерализации экономики. Российское общество расплатилось и продолжает расплачиваться за переход к новой парадигме на основе Вашингтонского консенсуса созданием «диких форм» капитализма, ростом масштабов экономической преступности и коррупции, перешедшими в криминализацию всей экономической системы общества. Криминальное экономическое поведение субъектов хозяйствования во многом стало условием их функционирования в сфере денежного обращения, отношений собственности, внешнеэкономических отношений, потребительского рынка и т. д.

Скоропалительная приватизация и либерализация не отвечали и идеям социальной справедливости, так как российские граждане не получили равную долю в национальном богатстве, а предприниматели не получили равных условий при распределении богатства. Поскольку приватизация была социально нелегитимна, встал вопрос о возможном пересмотре итогов приватизации и их корректировке с помощью более активного вмешательства государства [87, с. 89].

Неэффективность российской приватизации в смысле препятствия реструктуризации предприятий и улучшению результатов их деятельности объясняется тем, что она была осуществлена без четкой адекватности реальности и современному состоянию экономической науки избранной модели трансформации общества.

Ошибки первой волны российских экономических реформ объясняются многими обстоятельствами.

Во-первых, основополагающим условием перехода к рынку реформаторы посчитали замену государственной собственности частной. Но рынок сам по себе равнодушен к формам собственности на средства производства. В рыночных связях участвуют на равных условиях государственные, коллективные предприятия, личные хозяйства. Более того, в развитых обществах индивидуальная частная собственность на средства производства сегодня сходит на нет, заменяясь акционерной, корпоративной собственностью, ибо гораздо менее рискованно иметь в собственности не заводы, а их символы в виде ценных бумаг. К тому же экономические свободы связаны не

столько с частной, олицетворяемой в России с собственностью олигархов, сколько с обособленной собственностью, под определение которой подпадают и другие формы собственности. Речь поэтому должна идти не о частном, а об эффективном собственнике, которым может быть и крупная государственная собственность и коллектив собственников. Сегодня около 4 тыс. акционерных обществ в России организовано с участием федерального правительства. Из них свыше 100 предприятий находится в 100%-ной собственности государства, а примерно в 600 предприятиях государству принадлежит контрольный пакет акций. По оценкам Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий, государство тем самым контролирует до 60% российской экономики. Крупнейшими государственными компаниями России являются: ОАО «Газпром» с федеральной долей акций в 38,37%, РАО «ЕЭС Россия» — 52,55%, НК «Роснефть» — 100%, ОАО «АК Транснефть» — 100%, Внешторгбанк — 99,9%, Сбербанк России — 62%, ОАО «Российские железные дороги» — 100%, ОАА «АХК «Сухой» — 100% и ОАО «Аэрофлот» — 51%, и они являются эффективными собственниками. Но этот процесс имеет, к сожалению, и обратную сторону. Дело в том, что в последние годы создается все больше государственных унитарных предприятий (ГУПов), которые нередко превращаются в личные компании федеральных чиновников. В настоящее время в России насчитывается около 10 тыс. ГУПов, и рост их числа свидетельствует о росте государственного бизнеса, что зачастую влечет за собой рост коррупции. Фонд «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) считает государственные компании основным источником крупномасштабной коррупции, возникающей в силу того, что интересы государства в советах директоров представляют крупные государственные чиновники, предпочитающие зарабатывать на этом деньги, чем осуществлять экономические, политические, социальные, оборонные функции в интересах всего общества.

Во-вторых, ошибки приватизации в России во многом объясняются тем, что до приватизации не были осуществлены соответствующие институциональные изменения. Ведущие рыночные институты и законы, призванные уменьшить транзакционные издержки, были приняты или после проведения приватизации, или параллельно с ней. Тем самым не была обеспечена эффективная защита прав собственности инвесто-

ра, что отрицательно сказалось на функционировании деятельности фирм. Поэтому В. Андрофф, Я. Корнаи, Дж. Стиглиц и другие обосновали мнение, что до начала приватизации следует создавать хорошо функционирующий финансовый рынок, юридические основания для процедуры банкротства и принуждения к исполнению контрактных обязательств. Среди наших же разработчиков программы приватизации существовала противоположная точка зрения.

В России между тем сформировались неразвитость фондового рынка, слабость институтов корпоративного управления (например, мониторинга кредитного рынка), несовершенство функционирования ресурсных и продуктовых рынков, что явилось доказательством отсутствия рыночных механизмов [там же, с. 87].

Наконец, в-третьих, в ходе первой волны российских рыночных реформ в модели перехода к рынку не были учтены специфические отечественные условия. Однако все сказанное выше об ошибках государства не означает кризиса либеральной идеи, как утверждает сегодня некоторыми исследователями. Речь идет лишь о том, что леворадикальная либеральная идеология, или классический либерализм не отвечает реалиям сегодняшнего дня.

Концепции либерального направления разрабатывались в экономической науке классиками экономической теории; представителями экономической теории благосостояния, предполагающей ориентацию автономно действующего правительства на максимизацию общественной функции благосостояния; теорией конституционного выбора как раздела теории общественного выбора, главной идеей которого является согласование индивидуальных предпочтений на основе набора правил принятия решений путем консенсуса правительства и граждан.

Однако в либеральном направлении различаются старый или классический либерализм и неолиберализм, называемый евролиберализмом. Классический либерализм опирается на индивидуализм, личную свободу, равенство всех перед законом, на права человека (на жизнь, частную собственность, самостоятельность), политические свободы (мнения, пресса, собрания, политические организации и т. д.), свободу духа (свободу веры, совести, исследования, учебы, искусства, собственную инициативу).

Представители евролиберализма, разделяя многие положения классического либерализма, вместе с тем критикуют понимание рынка как совершенно свободной игры экономических сил [59]. В конкурентной борьбе, по их мнению, побеждает сильнейший, господствующий на рынке, диктующий уровень цен и размер зарплаты. Тем самым рынок под влиянием вечных природных законов из саморегулирующегося превращается в искусственный механизм, созданный людьми, который нуждается в совершенствовании правил игры, судьях и арбитрах для защиты интересов различных групп. Эта система защиты может быть только государственной. Евролиберализм выступает, следовательно, как либерализм эпохи смешанных обществ, где государство выполняет роль института, обеспечивающего эффективность функционирования рыночного механизма.

В последние десятилетия либерализация социально-экономических и политических отношений стала фактом во многих странах. Оживление либерализма обусловлено объективными процессами, прежде всего технологическими, а также процессом демократизации общественной жизни. Сегодня в либеральных моделях используются идеи гибкого государственного вмешательства в экономику, направленные на создание условий стимулирования частного предпринимательства и частной инициативы в целях усиления мотиваций трудовой деятельности и деловой активности. Тем самым современное государство обеспечивает условия экономической свободы, ибо, отвечая за обеспечение социальной справедливости, оно должно способствовать и эффективному и гуманному функционированию общества в целом.

С этой точки зрения государство не просто взаимодействует с рынком, но приобретает новые функции, заключающиеся не только в корректировке «провалов» рынка, но в их предотвращении. Для того чтобы осуществить приватизацию и денационализацию экономики как основу экономических свобод, государство должно создать механизм адекватного регулирования этого процесса. Что предполагает формирование правовой базы; создание развитой рыночной инфраструктуры и фондового рынка; подготовку менеджеров-профессионалов, владеющих методами современного управления; процедуру продажи государственных предприятий.

В современной глобальной экономике с развитием либерализма возрастает и роль государственного регулирования с использованием общественных институтов.

Согласно постулатам институционализма, поведение субъектов рынка зависит от действующих в обществе институтов и, прежде всего, государства. Основное их назначение и смысл их функционирования заключается в организации взаимоотношений между людьми. Современная развитая социально-экономическая жизнь была бы невозможна без общественных институтов. Меняются институты, меняются и усложняются социально-экономические отношения. Государство как общественный институт устанавливает права собственности, создает структуру побудительных мотивов, стимулов взаимодействия субъектов рынка, другие условия, гарантирующие их экономическую свободу.

Итак, основой дальнейших рыночных преобразований в России должны стать теоретические воззрения институционализма и неоинституционализма. В этой связи сегодня в экономической политике государства, по справедливому мнению Д. Норта, виднейшего представителя неоинституционализма, делается упор на создание благоприятного делового и инвестиционного климата, обеспечение гарантий частной собственности, укрепление структур корпоративного управления, развитие частных и общественных регулирующих структур, увеличение эффективности работы налоговых органов [53, с. 81].

Особую значимость приобретает сегодня проблема достижения должного обеспечения взаимодействия властей на макро-, мезо- (территория) и микроуровне (бизнес). Специфические интересы государства, регионов, муниципалитетов и крупного бизнеса сталкиваются при обосновании размещения новых производств, создании новых рабочих мест, обеспечении безопасности бизнеса и социальных стандартов уровня жизни населения территорий. Поэтому актуальным является установление взаимовыгодных отношений трех уровней государственной власти и управления, а также отношений органов власти и бизнеса.

Это требует преобразования базовых институциональных условий экономической деятельности, в частности, системы взаимоотношений бизнеса с административными органами, с налоговой системой, определения границ и рас-

пределения ответственности за функционирование общественного сектора, налаженного порядка взаимоотношений федеральных, региональных и муниципальных органов власти и управления.

Мировой опыт свидетельствует, что укрепление свободы предпринимательской деятельности внутри страны остается сегодня важным фактором процветания. Так, британская автомобильная промышленность к концу 1970-х гг. из «гордости» страны превратилась в абсолютно неконкурентоспособную из-за жесткой денежно-кредитной политики государства. Однако реформы государства в области привлечения иностранных инвестиций привели к тому, что сегодня британскими автомобильными заводами успешно владеют и управляют японские, французские, американские и немецкие фирмы, что сделало автомобильную промышленность опять конкурентоспособной. Так же и в Ирландии, где в последние 20 лет был создан благоприятный деловой климат, для предпринимателей начался активный приток инвестиций, что ускорило экономический рост, в результате чего Ирландия опередила Великобританию по ВВП на душу населения.

Однако поведение государства по отношению к бизнесу должно быть дифференцированным. Предприятиям, чья деятельность обеспечивает рост занятости, доходов, экспорта продукции и налоговых поступлений, должны создаваться благоприятные условия. Максимально следует развивать и те отрасли, в которых страна и регион имеют сравнительные преимущества. К тем же предприятиям, которые только поглощают национальные ресурсы и не приносят обществу отдачи в виде налогов и занятости, отношение государства должно быть негативным. Инструментами такого селективного подхода могут быть фискальные рычаги, кредитная система, административное регулирование использования принадлежащих государству ресурсов и т. д. В целях создания делового климата государство должно активно развивать инвестирование в производственную инфраструктуру, поддерживать промышленный и сельскохозяйственный экспорт через институты экспортного кредитования и страхования, защищать интересы национального бизнеса за рубежом, принудительно реконструировать утратившие конкурентоспособность предприятия, создавать условия для притока в российскую экономику иностранных инвестиций и т. д.

Изучение опыта рыночных преобразований в России позволило сделать следующие выводы. Во-первых, переход к рынку может быть осуществлен с помощью экономической политики государства, которая определяется избранной моделью экономического развития (либеральной или этатистской) с учетом специфических условий страны. Во-вторых, первая волна рыночных реформ в России была основана на лево-радикальной либеральной идеологии, хотя возможно более приемлемой моделью для российской действительности была бы этатистская модель, соответствующая господствовавшей в течение 70 лет советской модели, основанной на всеобщем огосударствлении экономики. Однако либеральное направление более соответствует, на наш взгляд, происходящей в мире демократизации, в частности, требованиям свободы, а также процессом интеграции и глобализации.

В-третьих, перечисленные выше отрицательные последствия первой волны рыночных реформ не означают кризиса либеральной модели, а лишь доказывают необходимость сильного государственного регулирования экономических свобод и соответствующих институциональных изменений.

§ 1.5. Сложившаяся модель хозяйствования и экономического роста России. Необходимость расширенной постиндустриализации

Сложившаяся модель экономики России, где более 40% доходов ВВП формируется за счет природных сырьевых ресурсов и продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса и пр., обуславливает зависимость страны от мировой экономики, поскольку она интегрирована в нее сильнее, чем большинство других государств. Об этом свидетельствуют экономические кризисы 1998 г. и 2008–2010 гг., когда в стихийной трансформации выживали наиболее ликвидные отрасли, связанные с экспортом необработанного сырья и полуфабрикатов. В мировой практике такую модель экономического роста сравнивают с доиндустриализацией экономики, поскольку она ведет к снижению качества и упрощению структуры производства, усиливает зависимость от конъюнктуры мирового

рынка и индустриально-развитых государств. Поэтому возникла необходимость трансформации модели хозяйствования, обусловленная потребностями такой экономики, которая становилась бы частью мировой, глобальной и постиндустриально развитой. Как отмечено ранее, что исходные основы хозяйственной модели экономического роста России нового времени сформировались в 90-е годы прошлого столетия после распада союзного государства — СССР. На начальном этапе предстояло создание основ хозяйствования — частной собственности и рыночной либеральной экономики.

Отсутствие опыта и поспешность в осуществлении впервые проводимой рыночной реформы, а также средств трансформации социалистической (государственной) собственности обусловили то, что она осуществлялась без достаточной научной проработки. На исходном этапе основные денежные ресурсы были получены прежде всего за счет собственников: населения и предприятий. Государство фактически конфисковало сбережения населения, заморозив вклады в сберкассах и лишив оборотных средств предприятия.

Операция по бросовой приватизации природных ресурсов практически лишила государство его национальных богатств. Доходы от приватизации оказались мизерными, составив около 8 млрд долл. Это в несколько раз меньше, чем в таком государстве, как Венгрия того периода.

Одновременно в стране был почти развален фундамент инновационного производства — военно-промышленный комплекс, где преобладали заводы с высокотехнической оснасткой производства, выпускавшие не только военную технику.

Неподготовленная и недостаточно технически обоснованная приватизация собственности нанесла невосполнимый социальный урон обществу. С одной стороны, произошел процесс концентрации богатства, приобретенного за бесценок незначительной частью людей, образовавших класс крупного предпринимательства. С другой, резко сократилась численность населения, невосприимчивого к новой форме организации производства и оплаты труда.

По данным Росстата, опубликованным в 2010 г., только за 6 лет реформ (2002–2008 гг.) численность населения страны сократилась на 6 млн чел. Средний уровень жизни населения вырос, но усилилось его расслоение по доходам. Соотношения доходов 10% самых богатых и самых бедных возросло более

чем в 2 раза. Почти в 2 раза сократилось число дошкольных учреждений. Обе эти потери ощутимы и ныне сказываются на функционировании новой формирующейся модели хозяйствования.

В целях дальнейшего развития Правительством РФ разработана программа по замедлению депопуляции к 2015 г. и стабилизации численности населения.

Надо также отметить, что новая система хозяйствования увеличила численность государственной бюрократии, породившей крупномасштабную коррупцию. Несмотря на принимаемые законы по сокращению численности государственно-муниципальных чиновников на 15–20% к 2011 г., количество чиновничьего аппарата продолжало возрастать при увеличении оплаты их труда. Это формирует псевдоэкономический рост валового продукта. Рост бюрократии ведет к превращению России в «государство-бухгалтерию», где наибольшую прибыль дает документооборот и торговля разного рода решениями.

Велики и материальные потери общества первых десятилетий хозяйствования. На январь 2010 г. из более чем 5 млн предприятий и организаций в собственности государства и муниципалитетов осталось всего 382 тыс. (7,8%), а в частной — более 80%.

Инвестиции в основной капитал уменьшились в 4 раза.

За прошедшие годы функционирования общественно-либеральная модель 90-х и начала 2000-х гг. не смогла обеспечить социально-экономическое развитие хозяйства, отвечающего требованиям крупного государственного образования и цивилизованным особенностям России. За прошедшие годы не было построено достаточного количества крупных предприятий — заводов или технологических систем, сравнимых, например, с Уралмашем или станкостроительными заводами Москвы, Урала, Санкт-Петербурга. Масштабное развитие добычи энергоресурсов за истекшие годы привело к тому, что страна заняла первые места в добыче нефти, газа, экспорта металла и других природных ресурсов. Так, если в 1970 г. доля топливно-энергетических продуктов в структуре экспорта СССР составляла 15,7%, то в 2009–2010 гг. — почти 70%. В то же время экспорт машин и оборудования сократился с 21,5 до 4,9%.

Ныне большую часть ВВП Россия получает от продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса и других сырьевых продуктов или продуктов первого передела.

С начала 1990-х гг. широко развернулся в стране процесс распада крупных сельхозпредприятий — колхозов, совхозов, агроферм. Их ликвидация проводилась с перспективой развития фермерских хозяйств. Однако для этого не были созданы ни экономические, ни юридические, ни социальные условия.

Недостаточная государственная поддержка агропроизводства и надежды на то, что рынок и конкуренция автоматически сбалансируют развитие, привела к тому, что Россия по существу утратила продовольственную независимость.

В последние годы, хотя в стране и достигнуты оптимальные показатели валового сбора зерна, но 80% его пригодно лишь для корма животных, и оно вывозится за рубеж. Ежегодно с продажи зерна и некоторых других сельхозкультур бюджет получает до 10 млрд долл. Но в то же время на 35 млрд долл. ввозится мяса и молочных продуктов.

В предстоящей перспективе следовало бы начать изготовление комбикормов и развивать собственное мясомолочное животноводство.

В последующем принимаемые меры перехода экономики на путь инновационного развития, сформулированные во многих федеральных целевых программах и законопроектах по инновационной деятельности, созданию технопарков и т. д. не были восприняты хозяйственной системой, базирующейся на частномонополистической и государственной собственности. Как монополистический олигархический капитал, так и государственные корпорации, в силу отсутствия стимулов и конкуренции, оказались невосприимчивыми к инновациям. Получая при монопольном господстве и слаборазвитой конкуренции гарантированно высокую прибыль, они почти не авансировали средства на обновления основного капитала и снижения издержек производства. Не было в этом заинтересовано и государство, получая высокую выручку от экспорта нефти и газа.

Так, за предкризисный период 80% научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ финансировалось государством и лишь 20% частным предпринимательством.

В прошлые годы в стране динамично развернулся процесс деиндустриализации и падения производительности труда по сравнению с развитыми странами Европы и Азии. По независимым оценкам, в России на 2011 г. полностью прекращено функционирование 42 крупных станкостроительных пред-

приятый. Сохранилось лишь 100 станкоинструментальных заводов и организаций, а объем выпускаемой ими продукции составил всего 5% от уровня выпускаемой ранее [4].

Известно, что в каждой индустриально развитой стране станкостроение образует базовую основу промышленности. Это фондообразующая отрасль, уровень развития которой определяет конкурентоспособность отечественного машиностроения и промышленности в целом.

Потеря станкостроительных заводов привела к тому, что в последние годы в страну импортировалось в 3 раза больше станков, чем производилось самостоятельно. Прежде всего это станки с числовым программным управлением и обрабатывающие центры. Потеря станкоинструментальных заводов требует возрождения отрасли и увеличения объемов ее производств в общей модели экономического роста. В 1990 г. РФ занимала 3-е место в мире по производству станкостроительной продукции, а в 2011 г. — 22-е. Доля страны в мировом производстве составляет ныне лишь 0,3%, а потребность рынка станков велика. Только в российской промышленности требуется их на сумму в 1,5 млрд долл. в год [там же].

Поскольку станкостроение — основа инновационности, то с учетом ее значимости в Правительстве создана специальная организация «Станкоинструмент» по развитию отечественного машиностроения и инструментальной промышленности на 2011–2016 гг. Пока же отставание станкостроения деформирует отраслевую структуризацию, увеличивает зависимость от зарубежных поставок и сдерживает технологический прогресс. Без производства квалифицированного машиностроения и станкостроения все лозунги и провозглашения модернизации и инновационности экономики остаются политическими призывами. Такое положение увеличивает нагрузку на расходную часть бюджета страны.

Снижение уровня инновационности в машиностроении вызвано и тем, что в годы глобального экономического кризиса 2008–2010 гг. наибольший спад производства произошел в обрабатывающей промышленности и охватившей также машиностроение. Одним из самых негативных результатов экономической модели докризисных лет стала нехватка инвестиций. В результате сдерживающей политики нового машиностроительного оборудования в стране производится во много раз меньше, чем в Японии и Китае.

К сожалению, российское государство тратит мало средств из бюджета на НИОКР.

Общие расходы на НИОКР в стране составляют всего лишь 1% ВВП, тогда как в США — 2,7%, в Японии, Швеции, Израиле — от 3,5 до 4,5% ВВП. Научно-техническое отставание России стало одной из негативных черт сложившейся модели экономического роста и развития машиностроения в частности.

Такая модель не соответствует уровню развития страны, обладающей огромным запасом энергоресурсов, сырья и квалифицированного труда с университетским образованием. Подобная модель не адекватна формированию постиндустриальной и новой экономики ни по масштабности, ни по коэффициентам эффективности и инвестиционности.

Потребности посткризисного роста и преодоление современной глобальной депрессии активизируют срочность решения проблемы и ликвидации, сложившихся диспропорций 1990-х гг. На данном этапе она решается за счет импорта станочного оборудования, только в 2011 г. отечественные предприятия приобрели высокоточных станков на 600 млрд руб., а к 2015 г. заводы планируют закупить станков на еще большую сумму. Без этого трудно восстановить многоотраслевую структуру экономики.

Основными потребителями техникоопределяющих средств производства являются машиностроение, оборонная промышленность, нефтегазовый комплекс. Отметим, что такие масштабные закупки — первый этап восстановления инновационной базы в машиностроении, электронике и приборостроении. За ним последует второй этап — перехода к изготовлению собственных средств производства.

В стране принят ряд решений и утверждена концепция Федеральной целевой программы «Развитие отечественного машиностроения и инструментальной промышленности на период 2011–2016 годов» [там же]. Выполнение целевой программы — это формирование социально-экономических задач возрождения многоотраслевой структуры не только машиностроения, но и всей экономики народно-хозяйственного комплекса.

В стране парк механообрабатывающего оборудования, состоящий преимущественно из отечественных станков, за последние 15 лет практически не обновлялся. Он сократился на

1 млн единиц и составляет около 1,5 млн станков. Более 70% этого станочного парка эксплуатируется свыше 15–20 лет при норме в 2 раза меньшей и находится на грани полного физического износа.

Увеличение государственной поддержки ускорит создание объединенной станкостроительной корпорации и системного кластера в общей структурной модели хозяйства РФ по комплексному проектированию и изготовлению инвестиционно-инновационного оборудования и переоснащения на его основе всех сфер и переделов производства товаров и услуг.

По основным количественным и качественным параметрам экономического и социального развития ныне страна выходит из глубокой рецессии, о чем свидетельствуют результаты роста экономики 2011 г. Рост валового внутреннего продукта составил за год 4,3%, а рост промышленного производства — 4,7%. Страна имеет низкий госдолг — 10,4% от ВВП.

В сельском хозяйстве общий рост отрасли превысил 17%, а урожай зерновых 2011 г. в весе после доработки свидетельствует о восстановлении экспортного зернового потенциала после засушливого 2010 г.

В новую эпоху глобализации Россия и страны мира оказались перед выбором новой модели экономического роста и хозяйствования. Сформировавшаяся ранее модель приоритета потребления морально устарела. Она ориентирует экономику на отсталость и высокие затраты труда при изготовлении почти всех товаров, произведенных с помощью дорогостоящего оборудования. Сдерживается рост производительности труда, а за ней и его оплата. В среднем в производстве изделий в нашей стране производительность труда рабочего в 2,5–5 раз ниже, чем в развитых странах — США, Германии, Франции и Китая.

Падение масштабов производства средств механизации и автоматизации сдерживает развитие авиа-, судостроения, атомопроизводства, снижает выпуск инновационных продуктов, не обеспечивая потребностей всей экономики и уровень жизнеобеспечения не только тех, кто работает в этих сферах, но и в других отраслях, включая и сельское хозяйство. Падение производства инновационных продуктов неизбежно оказывает влияние на рост тарифов на энергию, жилищно-коммунальное хозяйство, тепло и т. д.

Подобная диспропорция в общей модели хозяйствования последнего десятилетия оказала несомненное влияние на

всю цепочку отраслевых и межотраслевых связей в технологической базе хозяйственного комплекса и, прежде всего, в станкостроении, электронике, производстве средств автоматизации и в приборостроении.

Такая модель организации хозяйства порождает депрессию, уничтожает мотивационные принципы, материальную заинтересованность, тормозит общую экономическую динамику.

В ближайшей перспективе необходимо развивать экономику с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, развитой сферой услуг, аграрного производства, функционирующих на современной технологической базе. Без создания конкурентной среды трудно решать экономические и социальные проблемы в формировании посткризисной модели хозяйствования и достижения статуса ведущей мировой державы.

Для такой индустриальной основы развития отраслей и сфер хозяйства должен быть создан эффективный технологический, логистический и инфраструктурный механизм обновления, высококвалифицированные кадры и большие материальные средства. На их основе возможно преодолеть складывающуюся одностороннюю технологическую зависимость.

Формирование постиндустриальной многоотраслевой модели, в которой материальную основу образует инновационность в преобладающей части отраслей и сфер, изменяется система связей и механизм хозяйствования, обеспечивающих развитие конструктивной конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. В соответствии с трансформацией хозяйственной модели изменится структура экспортно-импортных связей не только по поставкам и реализации сырья и энергоносителей, но и постоянно обновляющихся передовых технологий промышленных товаров, материалов, медицинских препаратов и многого другого.

Для оптимизации технологического лидерства в ближайшие годы надлежит просчитать приоритеты в отраслях фармацевтики, высокотехнологичной химии, композитных и неметаллических материалов, авиационной промышленности, информационно-коммуникационных технологиях, нанотехнологии. Основу большинства этих отраслей образует атомная и космическая промышленность.

Надо отметить, что переход к новой модели и постиндустриализации структуры экономики будет сложным и относи-

тельно продолжительным. Для этого потребуется решить ряд важных конструктивных проблем, связанных с развитием транспортной, продовольственной, социальной инфраструктуры, развития фундаментальной и прикладной науки, подготовки специалистов по всему спектру современных материальных и социальных технологий и логистики.

Кроме того, требуются изменения и экономических стимулов и встроенных стабилизаторов экономического роста, касающихся налоговой и таможенных систем, снижения рисков, повышения производительности труда и его оплаты.

По итогам посткризисного восстановления и формирования инновационной модели экономического роста разработанная Стратегия развития Российской Федерации до 2020 г., целью которой предполагается достижение уровня экономического и социального развития, который обеспечит статус России как ведущей мировой державы XXI в., вхождение в пятерку стран — лидеров по объему внутреннего валового продукта.

Ныне, по прогнозам Минэкономразвития, за основу которых принят умеренно-оптимистичный вариант, который отражает относительное повышение конкурентоспособности российской экономики и улучшение инвестиционного климата, рост ВВП в 2012–2014 гг. ожидается на уровне 3,7–4,6%. Однако таких темпов роста недостаточно, чтобы войти в число передовых стран мира. Замедленная траектория экономического роста — следствие мирового экономического кризиса. На данном этапе самой главной задачей является ускорение социально-экономического развития, чтобы выйти на оптимальный уровень, необходимы темпы роста не менее 5–6% за счет модернизации экономики. Она означает и технологическое обновление материально-технической базы, и перестройку структуры экономики. Причем одним из важнейших факторов должен стать рост экономики знаний.

Далее в монографическом исследовании изложены некоторые проблемы актуальной промышленной постиндустриализации экономики страны.

Список использованных источников

1. *Аганбегян А.* Перспективы социально-экономического развития России в условиях кризиса // Экономика и управление. 2009. № 2. С. 2–7.
2. *Адуков Р. Х., Адукова А. Н.* Проблемы и пути совершенствования местного самоуправления на селе // Местное самоуправление в Российской Федерации. 2007. № 7.
3. *Андрефф В.* Российская приватизация: подходы и последствия // Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 57–78.
4. Аргументы недели. 2012. № 2 (19 января). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.argumenti.ru/numbers/number/294> (дата обращения: 16.03.2012).
5. *Борисов С. Р.* Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России. Доклад в НИСИПП. 2010.
6. Ведомости. 30 января 2012. № 15. [Электронный ресурс]. URL: www.vedomosti.ru (дата обращения: 17.04.2012).
7. *Винокуров М. А.* Налоговые стимулы развития регионов России // Аргументы недели. 2011. 14 апреля.
8. *Винокуров М. А.* О переносе министерств и ведомств в регионы РФ // Экономика и управление. 2011. № 4. С. 12–15.
9. *Винокуров М.* С чего начать модернизацию России. М.: СВР — Медиапроекты, 2011.
10. *Вишневский А. Г.* [и др.]. Демографическая модернизация России. М.: Новое издательство, 2006.
11. *Герасименко В. В.* Управлением ценовой политикой компании. М.: ЭКСМО, 2006. 688 с.
12. Германский экономический журнал. 2011. Вып. 2.
13. ГОСТ Р ИСО 9000:2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Требования.
14. *Гохберг Л. М.* Переход на инновационную модель экономического роста. Доклад экспертной группы по обновлению «Стратегии — 2020» (Москва, 07 июля 2011 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://strategy2020.rian.ru/g5_docs/20110713/366102531.html (дата обращения: 07.03.2012).
15. *Гохберг Л., Кузнецова И.* Стагнация в преддверии кризиса // Форсайт. 2009. № 2.

16. *Гришин В., Журавлева Г., Юрьев В.* Волатильность экономической теории: новая модель российской экономики. М.; Тамбов: Бизнес — Наука — Общество, 2011.
17. Двадцать два положения по бухгалтерскому учету: сборник документов. М.: Омега-Л, 2005. 352 с.
18. *Дейли Дж. Л.* Эффективное ценообразование — основа конкурентного преимущества. М.: ИД «Вильямс», 2004. 304 с.
19. *Добрынин А. И., Бахарев В. О.* Большие проблемы малого предпринимательства // Экономика и управление. 2010. С. 44–45.
20. *Добрынин А. И., Журавлева Г. П.* Мировой экономический кризис // Экономика и управление. 2009. № 1. С. 22–28.
21. *Долан Р. Дж., Саймон Г.* Эффективное ценообразование. М.: Экзамен, 2005. 416 с.
22. *Дорман В.* [и др.]. Теоретические и практические аспекты управления затратами на предприятии. Магнитогорск, 2005. 168 с.
23. *Дроздов В. В., Дроздова Н. В.* Экономический анализ: практикум. СПб.: Питер, 2006. 240 с.
24. *Дунаева Е.* Теории цен и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 4.
25. *Загашвили В. С.* Государство на новом этапе экономической глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5.
26. Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития / под ред. д-ра юрид. наук В. В. Лапаевой. М.: Норма, 2004.
27. ИА «Альянс Медиа». Доклад Национального института системных исследований (НИСИП). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allmedia.ru/> (дата обращения: 16.05.2011).
28. Инновационная деятельность МП. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dist-cons.ru/> (дата обращения: 20.12.2011).
29. Китай освоил \$38,8 млрд иностранных инвестиций // ChinaPRO: деловой журнал про Китай. 2011. 18 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/6256/> (дата обращения: 27.01.2012).
30. Китайцы съедают доллар // Аргументы и факты. 2011. № 31.
31. *Клок К., Голдсмит Дж.* Конец менеджмента и становление организационной демократии. СПб., 2004.

32. Колесниченко А., Евдокимова Д., Гаева Е. Наука пилить. Гранты на исследования превратились в способ обогащения // Новые Известия. 10 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newizv.ru/society/2011-02-10/140844-nauka-pilit.html> (дата обращения: 19.01.2012).
33. Комментарий к главе 25 Налогового кодекса РФ «Налог на прибыль организации». М.: Юрайт-М, 2002. 280 с.
34. Комплексная программа «Наука. Промышленность. Инновации» в Санкт-Петербурге на 2012–2015 годы»: утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 28.06.2011 г. № 835 // Официальный сайт комитета экономического развития, промышленной политики и торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cedipt.spb.ru/industry/materials/23951/> (дата обращения: 06.01.2012).
35. Конституция РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 13.11.2011).
36. Котляр Б. А., Медведев А. Ю. Социальное партнерство и конкурентоспособность. М.: Новости, 2010.
37. Крюков Д., Васильева И. Автоматизированная система управления учебным процессом вуза // Высшее образование в России. 2008. № 12.
38. Кучуков Р. Модернизация экономики: проблемы, задачи // Экономист. 2010. № 1.
39. Липсиц И. В. Ценообразование (управление ценообразованием в организации). М.: Экономистъ, 2006. 448 с.
40. Лукьянчикова Н. П. Эволюция технологического укладов и выработка стратегии структурного реформирования экономики России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2001. № 4.
41. Любаров В. М. Корпорация «Индустрия Интеллекта», Россия. Прогноз трендов развития общества для разработки стратегий в области познания, образования, накопления знаний и библиотечного дела // Научные и технические библиотеки. 2004. № 5.
42. Любомудров А. В. Роль Китая в процессах глобализации мировой экономики: автореф. дис канд. экон. наук. М., 2011.
43. Марн Майкл В., Регнер Эрик В. [и др.]. Ценовое преимущество. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 317 с.
44. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. М., 2000. 421 с.

45. Мировая экономика и мировые рынки. [Электронный ресурс]. URL: www.ereport.ru (дата обращения: 20.02.2012).
46. Многим внешне благополучным странам угрожающе не хватает резервов // NEWSru.com. 1 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/finance/01mar2010/zvr.html> (дата обращения: 27.12.2011).
47. *Мурзаков Р. Д.* Место и роль промышленных предприятий в экономике // Мир экономики и права. 2011. № 5. С. 50–57.
48. *Нестеренко Ю. Н.* Малый бизнес: тенденции и ориентиры развития в современной России. М.: Изд-во РРГУ, 2007.
49. *Никуличева Н. В.* Какими компетенциями должен обладать преподаватель дистанционного обучения и как их сформировать? // e-LearningPRO. 2009. № 11.
50. *Нэгл Томас Т., Холден Рид К.* Стратегия и тактика ценообразования. СПб., 2001, 544 с.
51. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14 июня 1995 г. № 88. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bishelp.ru/zakon/> (дата обращения: 13.11.2011).
52. Об основах инновационной политики в Санкт-Петербурге на 2008–2011 годы: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20 июля 2007 г. № 881. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8453800> (дата обращения: 06.01.2012).
53. *Олейник А.* «Институциональные ловушки» постприватизационного периода в России // Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 79–94.
54. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategic-Planning/government/> (дата обращения: 28.11.2011).
55. Отраслевая структура национальной экономики. Экономика от А до Я [Электронный ресурс]. URL: <http://goodsgid.ru> (дата обращения 08.11.2011).
56. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.
57. *Пахомова Н. В.* Уменьшить экономический ущерб: концепция устойчивого экологически безопасного рынка и ее реализация в странах с переходной экономикой // Жизнь и безопасность. 1996. № 4.

58. *Петраков Н. Я.* Актуальные проблемы стратегического развития российской экономики // Проблемы и практики управления. 2003. № 1.
59. *Петров И.* Евролиберализм // Свободная мысль. 1995. С. 84–88.
60. *Портер М.* Конкурентное преимущество. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
61. *Пугачевская А.* Добиться самокупаемости. В 2012 г. добывающая промышленность будет развиваться на собственной финансовой базе // Российская бизнес-газета. Промышленное обозрение. 2011. № 40. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/samookupaemost.html> (дата обращения: 08.11.2011).
62. *Путин В. В.* Россия сосредотачивается. Вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16 января 2012 г.
63. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.miiris.ru/docs/rtf/strateg_innov_2020.pdf (дата обращения: 05.01.2012).
64. Рейтинг инноваций // Взгляд. 2011. 01 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/economy/2011/7/1/503991.html> (дата обращения: 14.03.2012).
65. *Римашевская Н.* Человеческий потенциал России // Российский экономический журнал. 2004. № 9.
66. *Рогов С. М.* Россия должна стать научной сверхдержавой: доклад // Президент России молодым ученым и специалистам. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youngscience.ru/pages/main/analitics/3969/5466/index.shtml> (дата обращения: 15.04.2012).
67. Российский статистический ежегодник / Федеральная служба государственной статистики Госкомстата России. М., 2008.
68. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг.: аналитический доклад Института современного развития. [Электронный ресурс]. URL: www.giocenter.ru (дата обращения: 12.04.2012).
69. Россия — ЕС: энергетическое партнерство или конкуренция // Экологические системы. 2003. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://esco-ecosys.narod.ru/2003_8/art35.htm (дата обращения: 20.02.2012).
70. Россия в цифрах 2009: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2009. 525 с.

71. Россия в цифрах 2011: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2011. 581 с.
72. Россия в цифрах 2012: краткий статистический сборник / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135075100641 (дата обращения: 11.05.2012).
73. *Рюттингер Р.* Культура предпринимательства. М., 1992.
74. *Рязанов В. Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
75. *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998.
76. *Самотуга В. Н.* Государственная политика посткризисной стабилизации: опыт Германии // Экономика и управление. 2010. № 5.
77. Сегодня в России десятки «академий наук»: открытое письмо Президенту России академика РАН В. Е. Захарова // Газета.Ru. 19.07.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/science/2011/07/19_a_3699369.shtml (дата обращения: 22.04.2012).
78. *Сергеев И. В., Веретенникова И. И.* Экономика организаций (предприятий). М.: Проспект, 2010.
79. Стратегия посткризисной модернизации экономики и финансов / под ред. А. И. Добрынина, Е. С. Ивлевой. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2010.
80. Структура экономики России. Федеральный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://protown.ru/information/hide/6594.html> (дата обращения: 08.11.2011).
81. *Тодосийчук А.* Условия перехода к инновационной экономике // Экономист. 2010. № 2.
82. Трансформация рыночной модели хозяйства новой экономики / под ред. В. А. Гневко, А. И. Добрынина, Е. С. Ивлевой. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2009.
83. Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика / под ред. Г. П. Журавлевой. М.: Изд-во РЭА им. Г. В. Плеханова, 2006.
84. *Трубочкина М. И.* Управление затратами предприятия. М.: ИНФРА-М, 2004. 218 с.
85. *Фивейский С. А.* Основные направления инновационной политики правительства Санкт-Петербурга // Экономика и управление. 2007. № 6. С. 16–18.

86. *Хромушина Ю. А.* Формирование новой экономики Германии в контексте модели новой экономики // Экономика и управление. 2007. № 6.
87. *Эггертссон Т.* Экономические поведения и институты. М.: Дело, 2001. 407 с.
88. *Эдвинсон Л.* Корпоративная долгота. М.: ИНФРА-М, 2005.
89. Экономика и жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eg-online.ru/> (дата обращения: 01.06.2011).
90. *Юркова Т. И.* Экономика цветной металлургии: учеб. пособие / Гос. ун-т цветных металлов и золота. Красноярск, 2004.
91. *Яковец Ю. В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.
92. *Fiksel J.* Design for Environment: Creating eco-efficient products and processes. N. Y.: McGraw-Hill Companies, 1996.
93. Institute of Management Development The World Competitiveness Yearbook 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.ru/url> (дата обращения: 20.02.2012).
94. Knowledge, networks and nations. Global scientific collaboration in the 21st century. [Электронный ресурс]. URL: http://royalsociety.org/uploadedfiles/royal_society_content/influencing_policy/reports/2011-03-28-knowledge-networks-nations.pdf (дата обращения: 24.03.2012).
95. *Reinhart C. M., Rogoff K. S.* Banking Crises: An Equal Opportunity Menace // NBER Working Paper. No 14587. 2008. P. 46–47.
96. Statistischen Jahrbuch 2010 fur olie Bundesrepublik Deutschland.
97. The Economist. Pocket World in Figures 2010 Edition.
98. The Global Competitiveness Index 2011–2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.ru/url> (дата обращения: 20.02.2012).

Содержание

Предисловие.....	3
Глава I. Глобальный экономический кризис и трансформация модели хозяйствования	9
§ 1.1. Социально-экономические системы хозяйствования и их глобализация.....	9
§ 1.2. Мировой экономический кризис и период глобальной экономической депрессии.....	16
§ 1.3. Хозяйственная система России в условиях глобальной экономической депрессии.....	24
§ 1.4. Исходные условия формирования институциональных экономических свобод субъектов предпринимательства	38
§ 1.5. Сложившаяся модель хозяйствования и экономического роста России. Необходимость расширенной постиндустриализации	51
Глава II. Возможности государственного регулирования экономического роста и его структуризации.....	60
§ 2.1. Регулирующая роль государства в модели современной экономики	60
§ 2.2. Модернизация модели функционально-отраслевого управления экономикой страны (территориальный аспект).....	67
§ 2.3. К вопросу централизации функционального управления	74
§ 2.4. Участие местного самоуправления в регулировании социально-экономических процессов	83
Глава III. Развитие науки и образования — исходная основа качественной модернизации экономики.....	92
§ 3.1. Российская наука в модели посткризисного развития	94
§ 3.2. Управление инновационной деятельностью бизнес-структур образования.....	113
Глава IV. Диверсификация отраслевой структуры экономики — фактор расширенной постиндустриализации	132
§ 4.1. Показатели оценки отраслевой структуризации целостной экономики и ее регионов.....	132
§ 4.2. Эффективность вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий в посткризисной экономике ...	148

§ 4.3. Системная модернизация экономики — условия формирования инновационной модели хозяйствования...	159
§ 4.4. Инновационная модернизация добывающих отраслей — основа перехода от вывоза сырья к экспорту продукции высоких переделов.....	170
§ 4.5. Государственное стимулирование инновационного развития малого предпринимательства	178
§ 4.6. Роль банковского сектора в оптимизации отраслевой структуризации (текущее состояние, задачи, преодоление негативных тенденций)	198
§ 4.7. Новые формы взаимодействия отечественного и иностранного капитала на основе частно-государственного партнерства	207
§ 4.8. Роль аграрного производства в обеспечении экономического роста и социального благосостояния села ...	219
§ 4.9. Цена — важнейший инструмент конкурентной состязательности	225
Глава V. Экологические факторы экономического роста....	251
§ 5.1. Взаимосвязь и влияние экологии на экономический рост	251
§ 5.2. Экологический фактор в исследованиях экономической динамики.....	256
§ 5.3. Стабилизирующие и дестабилизирующие экологические факторы в моделях экономического роста	259
§ 5.4. Экономическое развитие и экологическая безопасность	261
§ 5.5. Цикличность динамики инвестиций в экологию ...	265
§ 5.6. Модель экологически безопасного развития российской экономики	268
Глава VI. Межконтинентальное экономическое сотрудничество стран — важнейший структурный элемент посткризисной модели развития.....	272
§ 6.1. Социально-экономическое сотрудничество России и Китая.....	273
§ 6.2. Место и роль российской экономики	281
в общей системе мировых экономических союзов.....	281
§ 6.3. Опыт Германии в формировании новой экономики посткризисного периода.....	290
Глава VII. Культура предпринимательства — стратегический ресурс посткризисного развития	303
Список использованных источников	329

Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

Формирование посткризисной модели хозяйствования и экономического роста России

Монография

Научные редакторы:
А. И. Добрынин, Е. С. Ивлева

Заведующий редакцией научной и учебно-методической
литературы Издательства СПбУУиЭ
А. В. Блажко

Подписано в печать 26.06.2012 г.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Уч.-изд. л. 17,53. Усл. печ. л. 21,12.
Гарнитура SchoolBook. Бумага офсетная. Заказ № 624.
Тираж 600 экз.

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812)448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Инжиниринг сервис»
191186 г. Санкт-Петербург, ул. Циолковского, д. 13, лит. Д

Коллективная монография посвящена анализу и определению путей формирования посткризисной модели хозяйствования и роста экономики России. В работе представлены частные определения понятий хозяйствования и экономического роста, рассмотрены пути достижения оптимального результата в переориентации экономики страны на многоотраслевую систему с использованием конструктивной модернизации инновационности. Авторами предложены прикладные рекомендации по развитию науки, системы подготовки кадров, оптимизации отраслевой структуризации экономики России в предстоящий период экономического роста, а также использованию неэкономических факторов экономического роста.

Издание предназначено для широкого круга читателей, преподавателей, студентов экономических вузов и факультетов, работников финансово-экономической сферы и образования.

ISBN 978-5-94047-284-1



9 785940 472841